

КАК БОРОЛИСЬ С РУСАМИ В ПЕТРОВСКИЕ ВРЕМЕНА

Стр.2

**Игорь МАЛЫШЕВ
ВАУЧЕРИЗАЦИЯ
РУССКОГО ЯЗЫКА**

Стр.3

**Валерий БАРСУКОВ
ПОДВИГ СТЕФАНА ВЕРКОВИЧА**

Стр.4

**Олег ГУСЕВ
О «СЛОВЕ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»**

Стр. 7

**Роман КЛЮЧНИК
ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ЭТАП
ЖИЗНИ ДОСТОЕВСКОГО**

Стр.8

ИСТОРИЯ ● ВЕДИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ ● ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ ● МИФОЛОГИЯ ● МИСТИКА

№2 (88), 2021г., С.-Петербург

ТЕСТИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВА НА ИДИОТИЗМ

Дрожа от страха, семилетком, «у нас на кухне», в Костроме, я слушал как говорил дед:

— Старые люди говорят, что кто Божественное Писание все до конца поймет, тот ума лишится!

И брезжилось что-то страшное. Какой-то запрет, зарок.

«Ведь кто сошел с ума, тот уже никому не расскажет, что же он понял», допытывался я в своем уме. «Боже мой, Боже мой! кто-же это постиг? и отчего-же этого постигнуть нельзя?»...

«Хоть бы одним глазком заглянуть – и потом умереть».

Василий Розанов

Я раньше не мог понять, зачем в общество вбрасываются откровенно бредовые гипотезы о плоской Земле, рептилоидах и прочем. Изучив социальные сети, где в основном эти идеи и бродят, я понял, что это скрытое тестирование уровня идиотизма в обществе. Уровня, до которого может опускаться сознание современного человека. Бредовые идеи – это ложные суждения или умозаключения, которые возникают в результате болезненного процесса и овладевают сознанием пациента, не поддающемуся разубеждению. Но раньше это относилось к психиатрии, сейчас норма, максимум – странность. Тот, кто контролирует этот процесс, держит руку на пульсе и знает ценность легко внушаемых людей. Перед развалом СССР задача стояла посложней в силу того, что население было достаточно образованно и атеистично. Перед очередным глобальным потрясением в России «перестроечной» появляется целая армия разнообразных экстрасенсов, шаманов, йогов. Но ярче всех была звезда психотерапевта Анатолия Кашпировского, появившегося на телеэкране Центральной телевидения 1989–1990 гг. с сеансами гипноза. Вряд ли Анатолий Михайлович подзревал, что его используют для «разогрева» населения, как это делается на эстраде: прежде чем появится именитый артист или известная музыкальная группа публику «разогревают» начинающие и малоизвестные. Н.П. Бехтерева в своей книге «Магия мозга и лабиринты жизни» (1999), вспоминая свою первую встречу с А. Кашпировским, пишет, что основной мечтой Кашпировского было лечить энурез (ночное недержание мочи у детей) с помощью психотерапевтических сеансов по телевидению. У него уже была удачная практика в этом направлении на Украине. Из рассказанного в книге видно, что Наталья Петровна, будучи специалистом в области работы мозга и психики, почему-то с мистическим ужасом относится к Кашпировскому. Загадочный Кашпировский получил эфир Центрального телевидения СССР и многомиллионную армию пациентов-телезрителей, но те, кто давал добро на массовые сеансы гипноза, думали, конечно, не об описавшихся детях и облысевших дядях. «Кудеснику» с дипломом врача суждено будет поднять гипнабельность населения

до максимально высокого уровня перед появлением мастеров политического гипноза.

С современным обществом проще, помимо катастрофического падения уровня образования, молодое поколение уже живёт в виртуальной реальности. Граница между реальным и придуманным миром истончается с каждым шагом цифрового пространства.

Отсюда премьер-министр Великобритании Борис Джонсон говорит, что ему нравится придуманный мир свинки Пеппе: «В нём безопасно!». И этот безопасный мир уже готовы предложить человечеству, в виде вечного карантина, доставкой еды, прожиточного минимума, и виртуальной реальности в постоянно обновляющихся играх. Сиди дома – это безопасно! Мы тебя накормим и развлечём! И молодое поколение на это согласится.

В середине XX века один из основателей математической теории информации Клод Элювд Шеннон определил понятие количества информации как меры уменьшения неопределенности. Эту формулу ученые и политики поняли каждый по-своему. Практически не было ни одного научного открытия, которым бы не воспользовались стоящие на вершине пирамиды власти. Передки случаи, когда ученые, политики и военные очень быстро находят общий язык тем более, когда это связано с воздействием на мозг человека. Подтверждение этому можно было найти даже в советские времена в открытых источниках:

«Изучение социальных аспектов мышления, исследование роли подражания в формировании мышления, а также коллективного

поведения... Речь идет о моделировании различных форм целесообразного поведения и установление минимума начальной информации, необходимого для сохранения этого поведения. ...В исследованиях деятельности мозга намечаются и будут появляться в дальнейшем все новые аспекты рассмотрения» (Братко А. А., Кочергин А. Н. Информация и психика. «Наука», Новосибирск, 1977).

20 лет назад в своей книге «Гипноз и мировоззрение» я писал:

«Мозг, сознание, душа всегда были объектом пристального изучения, ибо здесь кроется тайна Власти.

И что может быть интереснее для человека мыслящего, как не попытаться узнать, насколько его сознание может управляться кем-то кроме него самого?!

Кто из нас не сталкивался с ситуацией, когда внезапно наступало прозрение, и то, что еще вчера казалось значительным, превращалось в ничтожно малое. Например, люди голосовали за того или иного кандидата в депутаты или в президенты, а затем поразились своему выбору и отмахивались от него, как от наваждения. Часто можно услышать: «Боже, как я не увидел сразу, что это убожество!», «Я опытный человек, прожил большую часть жизни и отдал свой голос за этого подлеца!», «Я была, как под гипнозом, я верила в этого человека, я была готова пойти за него на баррикады!», «Когда я увидел его живьем, не по телевизору, я поразился насколько он убог и жалок!». Такие высказывания можно услышать после каждых выборов; особенно часто они звучали после

1991-го. и после октября 1993-го. Ошибку при выборе депутата или президента можно понять и простить основной массе обманутого населения, но одинаково ошибались как профессор, так и студент, как ученый, так и ремесленник. В чем причина? И почему так быстро наступало прозрение? Почему после прозрения по прошествию времени человек вновь голосовал за того же кандидата или подобного?

В последнее время наблюдается и обратная реакция: вместо активности избиратель стал проявлять крайнюю степень пассивности и безразличия к выборам. Избирательный порог явки снижен уже до 25% (а на некоторых выборах отмечен), но и он уже не преодолевается (если не считать административного ресурса и организованного голосования за деньги), это показали выборы и перевыборы последних лет. Тут можно предположить, что изнасилованный мозг человека защищается и отказывается реагировать на узнаваемый раздражитель – «выборы». Или равнодушие и апатию можно заказывать, как и активность? Что кроется за этим наваждением, сном, гипнозом, сомнамбулическим состоянием?! Может, нам действительно навязывают выбор независимо от нашего желания, и вся так называемая демократия не более чем манипуляция человеческим сознанием на более высоком техническом уровне?

Вместо идеологий пришли политехнологии, рассчитанные на манипуляцию сознанием избирателя. За политехнологиями идут технари, которые удешевят процесс воздействия на избирателя и будут по законам рынка востребованы.

Каких высот достигла наука в силе воздействия на мозг человека? Кто и как создает математические модели сознания и структуру «реальности»? Живем ли мы в том мире, который видим или это уже «матрица»? Почему мир как бы застыл, оступел и смотрит только в ту точку мертвой зоны, откуда на него взирает новый хозяин его «обновленного» сознания?»

В 2021 году на выборах в Госдуму было оттестировано голосование с мобильного телефона. Эксперимент был признан удавшимся (в мире мы не первые в этом способе голосования) и будет расширен на все уровни выборов. Опять, всё делается для того, чтобы не выходить из дома, да ещё и вирусы всякие, «надо разрывать цепочки заражения». А для сторонников плоской Земли будет мир и игры с плоской Землёй, хоть с квадратной. Главное изолируйтесь и не мешайте миру роботов и цифровых технологий заменять затратное и неэффективное человечество.

Вирус ковида в разных вариациях не только убивает, но и наносит психический вред, как в прямом воздействии на мозг и нервную систему, так и в социальных последствиях карантина и других ограничений. Медики во всём мире отмечают значительный рост депрессий и суицидов, особенно среди молодёжи. Для ускоренной самоликвидации человечества в Швейцарии создали капсулу для спокойного ухода из жизни за 30 секунд. Так рекламируется смерть «с лёгкой эйфорией». Не удивлюсь, если лет через десять в аптеках начнут продавать таблетки для лёгкого ухода из жизни. Ведь это свобода выбора, – скажет «просвещённое человечество».

Мир готовят к управлению, через малые группы государственных и корпоративных элит. Новая технологическая революция высвобождает огромное количество человеческих рук. Встаёт вопрос лишнего населения. Отсюда агрессивная пропаганда ЛГБТ, семей без детей (чайлдфри), феминистского движения. Всё направленно на сокращение рождаемости. Рассматривается вопрос выплат не тем, кто родил, а тем, кто отказался иметь детей. Вот так всё переворачивается с ног на голову. Россия ещё держится за традиционные ценности, но уже сдаёт позиции под давлением ЛГБТ. Они практически полностью завладели развлекательными и музыкальными ТВ-каналами. Их много в театральной среде, они активны и в политической сфере. И это стало нормой для «новой России». После ухода поколения рождённого в 20 веке, тенденция отмены традиционных ценностей пойдёт семимильными шагами. А несколько локальных войн с применением оружия «ограниченного ядерного заряда», значительно ускорит сокращение человеческой популяции. Верующие скажут: «Миром стал править Сатана». Соглашусь: он и его дети.

Роман ПЕРИН

КАК БОРОЛИСЬ С РУСАМИ В ПЕТРОВСКИЕ ВРЕМЕНА

За что Михаил Ломоносов был приговорён к смертной казни?

«И кто был заинтересован в похищении научной библиотеки Михаила Ломоносова и в сокрытии, и, скорее всего, в уничтожении его многочисленных рукописей, над которыми он трудился в течении всей своей жизни.

М.В. Ломоносов попал в опалу из-за своих разногласий с немецкими учёными, составлявшими в XVIII веке костяк Академии наук. При императрице Анне Иоанновне в Россию хлынул поток иностранцев.

Начиная с 1725 года, когда была создана Российская академия и до 1841 года, фундамент русской истории переделывали прибывшие с Европы плохо говорящие порусски, но быстро становившимися знатоками русской истории следующие «благодетели» русского народа, заполонившие историческое отделение Российской Академии:

Коль Петер (1725), Фишер Иоганн Эбергард (1732), Крамер Адольф Бернгард (1732), Лоттер Иоганн Георг (1733), Леруа Пьер-Луи (1735), Мерлинг Георг (1736), Брем Иоганн Фридрих (1737), Таубер Иоганн Гаспар (1738), Крузиус Христиан Готфрид (1740), Модерах Карл Фридрих (1749), Стриттер Иоганн Готильф (1779), Гакман Иоганн Фридрих (1782), Буссе Иоганн Генрих (1795), Вовилье Жан-Франсуа (1798), Клапрот Генрих Юлиус (1804), Герман Карл Готлоб Мельхиор (1805), Круг Иоганн Филипп (1805), Лерберг Август Христиан (1807), Келер Генрих Карл Эрнст (1817), Френ Христиан Мартин (1818), Грефе Христиан Фридрих (1820), Шмидт Иссак Якоб (1829), Шенген Иоганн Андреас (1829), Шармуа Франс-Бернар (1832), Флейшер Генрих Леберехт (1835), Ленц Роберт Христианович (1835), Броссе Мари-Фелисите (1837), Дорн Иоганн Альбрехт Бернгард (1839). В скобках указан год вступления названного иностранца в Российскую Академию.

Идеологи Ватикана обратили свой взор на Русь. Без лишнего шума в начале XVIII века в Санкт-Петербург направляются один за другим будущие создатели российской «истории», ставшие впоследствии академиками, Г.Ф. Миллер, А.Л. Шлёцер, Г.З. Байер и мн. др. В виде римских «заготовок» в карманах у них лежали: и «норманнская теория», и миф о феодальной раздробленности «Древней Руси» и возникновении русской культуры не позднее 988 г. н.э. и прочая дребедень. Фактически иностранные учёные своими исследованиями доказывали, что «восточные славяне в IX—X веках были сущими дикарями, спасёнными из тьмы невежества варяжскими князьями». Именно Готлиб Зигфрид Байер выдвинул норманскую теорию становления Российского государства. По его теории «прибывшая на Русь кучка норманнов за несколько лет превратила «тёмную страну» в могучее государство».

Непримиримую борьбу против искажений русской истории вёл

Ломоносов и он оказался в самой гуще этой борьбы. В 1749 — 1750 годах он выступил против исторических взглядов Миллера и Байера, а также против навязываемой немцами «норманнской теории» становления России. Он подверг критике диссертацию Миллера «О происхождении имени и народа российского», а также труды Байера по русской истории.

Ломоносов нередко ссорился с иностранными коллегами, работавшими в Академии наук. Кое-где цитируется его фраза: «Каких гнусных пакостей не наколбродит в российских древностях такая допущенная в них скотина!» Утверждается, что фраза адресована Шлёцеру, который «создавал» российскую «историю».

М. Ломоносова поддержали многие русские учёные. Член Академии наук, выдающийся русский машиностроитель А.К.Мартов подал в Сенат жалобу на засилье иностранцев в русской академической науке. К жалобе Мартова присоединились русские студенты, переводчики и канцеляристы, а также астроном Делиль. Ее подписали И. Горлицкий, Д. Греков, М. Коврин, В. Носов, А. Поляков, П. Шишкарев.

Смысл и цель их жалобы совершенно ясны — превращение Академии Наук в русскую НЕ ТОЛЬКО ПО НАЗВАНИЮ. Во главе комиссии, созданной Сенатом для расследования обвинений, оказался князь Юсупов. Комиссия увидела в выступлении А.К.Мартова, И.В.Горлицкого, Д.Грекова, П.Шишкарева, В.Носова, А.Полякова, М.Коврина, Лебедева и др. «бунт черни», поднявшейся против начальства»

Русские учёные, подавшие жалобу, писали в Сенат: «Мы доказали обвинения по первым 8 пунктам и докажем по остальным 30, если получим доступ к делам» «Но... за «упорство» и «оскорбление комиссии» были арестованы. Ряд из них (И.В.Горлицкий, А.Поляков и др.) БЫЛИ ЗАКОВАНЫ В КАНДАЛЫ И «ПОСАЖЕНЫ НА ЦЕПЬ». Около двух лет пробыли они в таком положении, но их так и не смогли заставить отказаться от показаний. Решение комиссии было по истине чудовищным: Шумахера и Тауберта наградить, ГОРЛИЦКОГО КАЗНИТЬ, ГРЕКОВА, ПОЛЯКОВА, НОСОВА ЖЕСТОКО НАКАЗАТЬ ПЛЕТЬМИ И СОСЛАТЬ В СИБИРЬ, ПОПОВА, ШИШКАРЕВА И ДРУГИХ ОСТАВИТЬ ПОД АРЕСТОМ ДО РЕШЕНИЯ ДЕЛА БУДУЩИМ ПРЕЗИДЕНТОМ АКАДЕМИИ.

Формально Ломоносов не был среди подавших жалобу на Шумахера, но все его поведение в период следствия показывает, что Миллер едва ли ошибался, когда утверждал: «господин адъютант Ломоносов был одним из тех, кто подавал жалобу на г-на советника Шумахера и вызвал тем назначение следственной комиссии». Недалёк был, вероятно, от истины и Ламанский, утверждающий, что заявление Мартова было написано большей частью Ломоносовым. В период работы комиссии Ломоносов активно поддерживал Мартова... Именно этим были вызваны его бурные столкновения с наиболее усердными клеветами Шумахера — Вингеймом, Трускотом, Миллером.

Синод православной христианской церкви также обвинил великого русского учёного в распространении в рукописи антиклерикальных произведений по ст.ст. 18 и 149 Воинского Артикула Петра I, предусматривавшим смертную казнь. Представители духовенства требовали сожжения Ломоносо-

ва. Такая суровость, по-видимому, была вызвана слишком большим успехом вольнодумных, антицерковных сочинений Ломоносова, что свидетельствовало о заметном ослаблении авторитета церкви в народе. Архимандрит Д. Сеченов — духовник императрицы Елизаветы Петровны — был серьёзно встревожен падением веры, ослаблением интереса к церкви и религии в русском обществе. Характерно, что именно архимандрит Д. Сеченов в своём пасквиле на Ломоносова, требовал сожжения учёного.

Комиссия заявила, что Ломоносов «за неоднократные неучтивые, безчестные и противные поступки как по отношению к академии, так и к комиссии, И К НЕМЕЦКОЙ ЗЕМЛЕ» ПОДЛЕЖИТ СМЕРТНОЙ КАЗНИ, или, в крайнем случае, НАКАЗАНИЮ ПЛЕТЬМИ И ЛИШЕНИЮ ПРАВ И СОСТОЯНИЯ. Указом императрицы Елизаветы Петровны Михаил Ломоносов был признан виновным, однако от наказания освобождён. Ему лишь вдвое уменьшили жалованье, и он должен был «за учиненные им предрезности» просить прощения у профессоров.

Герард Фридрих Миллер собственноручно составил издевательское «покаяние», которое Ломоносов был обязан публично произнести и подписать. Михаил Васильевич, чтобы иметь возможность продолжить научные исследования, вынужден был отказаться от своих взглядов. Но на этом немецкие профессора не успокоились. Они продолжали добиваться удаления Ломоносова и его сторонников из Академии.

Около 1751 года Ломоносов приступил к работе над «Древней российской историей». Он стремился опровергнуть тезисы Байера и Миллера о «великой тьме невежества», якобы царившей в Древней Руси. Особый интерес в этом его труде представляет первая часть — «О России прежде Рюрика», где изложено учение об этногенезе народов Восточной Европы и прежде всего славян-русов. Ломоносов указал на постоянное передвижение славян с востока к западу.

Немецкие профессора-историки решили добиться удаления Ломоносова и его сторонников из Академии. Эта «научная деятельность» развернулась не только в России. Ломоносов был учёным с мировым именем. Его хорошо знали за границей. Были приложены все усилия, чтобы опорочить Ломоносова перед мировым научным сообществом. При этом в ход были пущены все средства. Всячески старались принизить значение работ Ломоносова не только по истории, но и в области естественных наук, где его авторитет был очень высок. В частности, Ломоносов был членом нескольких иностранных Академий — Шведской Академии с 1756 года, Болонской Академии с 1764 года.

«В Германии Миллер инспирировал выступления против открытий Ломоносова и требовал его удаления из Академии». Этого сделать в то время не удалось. Однако противникам Ломоносова удалось добиться назначения АКАДЕМИКОМ ПО РУССКОЙ ИСТОРИИ Шлецера. «Шлецер... называл Ломоносова «грубым невеждой, ничего не знавшим, кроме своих летописей»».

Итак, как мы видим, Ломоносову ставили в вину ЗНАНИЕ РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ.

«Вопреки протестам Ломоносова, Екатерина II назначила Шле-

цера академиком. ПРИ ЭТОМ ОН НЕ ТОЛЬКО ПОЛУЧАЛ В БЕСКОНТРОЛЬНОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ ВСЕ ДОКУМЕНТЫ, НАХОДЯЩИЕСЯ В АКАДЕМИИ, НО И ПРАВО ТРЕБОВАТЬ ВСЁ, ЧТО СЧИТАЛ НЕОБХОДИМЫМ, ИЗ ИМПЕРАТОРСКОЙ БИБЛИОТЕКИ И ДРУГИХ УЧРЕЖДЕНИЙ. Шлецер получал право представлять свои сочинения непосредственно Екатерине... В черновой записке, составленной Ломоносовым «для памяти» и случайно избежавшей конфискации, ярко выражены чувства гнева и горечи, вызванной этим решением: «Бережь нечево. Все открыто Шлецеру сумасбродному. В российской библиотеке несть больше секретов»»

Миллер и его соратники имели полную власть не только в самом университете в Петербурге, но и в гимназии, готовившей будущих студентов. Гимназией руководили Миллер, Байер и Фишер. В гимназии «УЧИТЕЛЯ НЕ ЗНАЛИ РУССКОГО ЯЗЫКА... УЧЕНИКИ ЖЕ НЕ ЗНАЛИ НЕМЕЦКОГО. ВСЕ ПРЕПОДАВАНИЕ ШЛО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА ЛАТИНСКОМ ЯЗЫКЕ... За тридцать лет (1726-1755) гимназия не подготовила ни одного человека для поступления в университет». Из этого был сделан следующий вывод. Было заявлено, что «единственным выходом является выписывание студентов из Германии, так как из русских подготовить их будто бы все равно невозможно»

Эта борьба продолжалась в течение всей жизни Ломоносова. «Благодаря стараниям Ломоносова в составе академии появилось несколько русских академиков и адъюнктов». Однако «в 1763 году по доносу Тауберта, Миллера, Штелина, Эпинусса и других, уже другая Императрица России Екатерина II «ДАЖЕ СОВСЕМ УВОЛИЛА ЛОМОНОСОВА ИЗ АКАДЕМИИ»

Но вскоре указ об его отставке был отменён. Причиной была популярность Ломоносова в России и признание его заслуг иностранными академиями. Тем не менее, Ломоносов был отстранён от руководства географическим департаментом, а вместо него туда был назначен Миллер. Была сделана попытка «ПЕРЕДАТЬ В РАСПОРЯЖЕНИЕ ШЛЕЦЕРА МАТЕРИАЛЫ ЛОМОНОСОВА ПО ЯЗЫКУ И ИСТОРИИ»

Последний факт очень многозначителен. Если даже еще при жизни Ломоносова были сделаны попытки добраться до его архива по русской истории, то что уж говорить о судьбе этого уникального архива после смерти Ломоносова. Как и следовало ожидать, АРХИВ ЛОМОНОСОВА БЫЛ НЕМЕДЛЕННО КОНФИСКОВАН СРАЗУ ПОСЛЕ ЕГО СМЕРТИ И БЕССЛЕДНО ПРОПАЛ. Цитируем: «НАВСЕГДА УТРАЧЕН КОНФИСКОВАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЙ II АРХИВ ЛОМОНОСОВА. НА ДРУГОЙ ДЕНЬ ПОСЛЕ ЕГО СМЕРТИ БИБЛИОТЕКА И ВСЕ БУМАГИ ЛОМОНОСОВА БЫЛИ ПО ПРИКАЗАНИЮ ЕКАТЕРИНЫ ОПЕЧАТАНЫ Г.ОРЛОВЫМ, ПЕРЕВЕЗЕНЫ В ЕГО ДВОРЕЦ И ИСЧЕЗЛИ БЕССЛЕДНО». Сохранилось письмо Тауберта к Миллеру. В этом письме «не скрывая своей радости Тауберт сообщает о смерти Ломоносова и добавляет: «НА ДРУГОЙ ДЕНЬ ПОСЛЕ ЕГО СМЕРТИ граф Орлов велел приложить печати к его кабинету. Без сомнения в нём должны находиться бумаги, которые не желают выпустить в чужие руки»».

https://vk.com/rodnoveru_sayan

ВОЖДЬ

...Единение народа не удаётся потому, что люди живут духом части, а не духом целого и личное или партийное фигурирование ставят выше Национального Дела. Этот же дух проявляется и в обилии политических «главарей». Необходимо отличать национального вождя от партийных главарей. Вождь один, а партийных главарей - число неограниченное.

Вождь закаляется в деловом служении, волевым, мужественном, национально верном. Он одержим духом Целого, а не частным, не личным, не партийным. Он сам стоит и сам идёт, потому что он политически дальнорочек и знает, что надо делать. Поэтому он не приглашает к себе идеологов «выдумывать программу». Оставшись совсем один, он начинает большое дело, не создавая себе партию, а действуя лично во имя сверхличного. Его дело есть его зов; на зов его дела вокруг него и смыкаются лучшие люди. И все они твёрдо знают, что русское дело может делаться только русскими руками и не должно делаться по иностранной указке или образцу, ибо иностранная указка и образец всегда ограничен, исказят и даже погубят национальный интерес.

Вождь служит, а не делает карьеру; борется, а не фигурирует; бьёт врага, а не пустословит; ведёт, а не занимается с иностранцами. И всегда предпочитает личный неуспех - успеху от тёмных и предательских путей...

Нет ничего более жалкого, как бессловесный и безответственный политик: это человек, который желает фигурировать, но не желает отдаться целиком своему призванию, который в своей деятельности всегда не на высоте, который не умеет расплачиваться своею земною личностью, который бежит от своей собственной тени. Это трус по призванию, который не может иметь политического успеха. Чем больше в его политике конспирации, тем больше в ней лжи и обмана. Чем сильнее влияние его таинственной и двусмысленной закулисы, тем больше лжи, предательства и своекорыстия будет в политической атмосфере.

И нет ничего более опасного и вредного, как политик, лишённый сердца; это человек, который лишён главного органа духовной жизни, который не любит ни своего ближнего, ни своего отечества, который не знает верности, этого выражения любви, но способен к ежеминутному предательству, который с самого начала уже предаёт всякое своё начинание, который не имеет ни одного Божьего луча для управляемой им страны, циник по призванию, который может иметь «успех» в личной карьере, но никогда не будет иметь истинного политического успеха.

Вокруг его имени может подняться исторический шум, который глупцы и злодеи будут приносить за «славу». Вокруг него могут пролиться потоки крови, от него могут произойти катастрофические бедствия и страдания, но творческих путей он не найдёт для своего народа.

Иван ИЛЬИН

ВАУЧЕРИЗАЦИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Россия. Рубеж 80-х и 90-х. В памяти всплывают очереди, задержки зарплат, огромные клетчатые сумки... Большинство из нас теряют в общении отчества... В верхах – спуск красного знамени, «500 дней», коробка из под ксеркса, обещание лечь на рельсы... И ваучеры, за которые нам обещали по две машины «Волга». Признаюсь, что нам с женой хватило только на одну... бутылку водки.

Не знаю почему, но в памяти осталось обсуждение на «Радио Свобода» сроков появления в России что-то вроде английского диалекта русского языка. Такие якобы имеются уже в других странах. Подумал: «Бред какой-то! Английский диалект нашего великого?!».

К этому времени мы уже знали, что ношенная одежда - это «секонд хенд», доллар-«бакс», ящик-«бокс», магазин - «маркет» и даже - «маленький супермаркет!», даже заухудалая гостиница - «отель» и там вместо администратора сидят какие-то «лоббисты», а важный человек-это «вип-персона».

Тогда же на экран моего телевизора высочила похоже обкуренная пыльная дама, которой между двух холмов на груди попала батарейка «Энерджайзер». И впервые на всю страну прозвучало это самое «Вау!».

И если в то время на нашем DVD-диске героиня фильма Вивьен (Дж. Робертс), входя в отель к своему поклоннику Эдварду (Ричард Гир), воскликнула гнусавым голосом суфлёра «Ух, ты!», то уже через несколько лет она обоблась без перевода: «Вау!».

Значительно позднее я узнал о том, что в эти годы американские кураторы писали для России методички для проведения реформ «всего и вся»: социального строя, внутренней и внешней политики, экономики, культуры...

А на «Радио Свобода» ведущие просто претворяли в жизнь одну из этих методичек - «Англоизация русского языка».

Можно сказать и по-другому: «Началась его ВАУЧЕРИЗАЦИЯ!!!»

Что мы в результате этой ваучеризации приобрели и что теряем или уже потеряли? Я попробовал составить список наших приобретений и потерь, слушая примерно три месяца наши СМИ и иногда работая в Интернете. До соцсетей не дошёл.

Вау! – это наше русское: «Ух, ты!», «Здорово!», «Не может быть!», «Надо же!» И ещё десяток другой восклицаний. Нелитературные аналоги не привожу. Их никакая зараза не убьёт.

КОНТЕНТ – это информация, содержание, материал, объём (книги, публикации, текста, ролика, фильма...), сочинение, изложение, иногда тема.

ХАЙП – это шум, гам, скандал, бедлам, бардак, ругань, свара, иногда возмущение, вульгарность, вульгарная известность.

ТРЕНД – это тенденция, изменение, направление ситуации, течение, популярность, известность, иногда мейнстрим.

ТРИГГЕР (через два «г») – это импульс, спусковой крючок, знаковое событие...

За недостатком места просто перечислю часть того что мы приобрели, но без аналогов (иногда их несколько) из богатой кладовой русского языка: он-лайн и оф-лайн, драйв и драйвер, торгетирование, мем, улс, о'кей (ок), трек, стендап, инсайдер, прайм-тайм, перформенс, фейк, омбudsмен, флеш моб,

хештек, подкаст, блокчейн, блекаут, блокбастер, бренд, кастинг, кластер, кампус, джингл, микс, мажестик, лайфхак, колл-центр, баттл, аккаунт, троллинг, месседж (последние со сдвоенными буква-

полнотой этой потери. Там, к сожалению, не понимают почему нам русским не нравится то, что не соответствует нашим менталитету и духовности. Эта тема большая и требует особого разбора.

знали французский.

Создателя литературного русского языка А.С.Пушкина в лице называли «французом». А другой великий русский литератор граф Л.Н.Толстой использовал французский в основном как прямую речь.

Этот красивый европейский язык не заменял, а как правило дополнял богатство нашей родной речи. Променад не заменил прогулку, вояж- путешествие, шарм - обаяние и очарование...

Дополнял: шезлонг, бра, абажур, саквояж...

Сергей Есенин писал: «Лицом к лицу...», не прибегая к «тет-атет» и т.п.

Несомненно, мы не можем лишить наш язык специальных иностранных терминов в науке, технике, медицине, экономике... общепринятых в мире. Но стоит ли этими терминами заменять (не дополнять) традиционную разговорную и тем более литературную речь? А ведь сегодня рекламные ролики так и кишат иностранными заменителями, в том числе из научно-технического словаря.

А, если пофантазировать и подобрать подходящие эпитеты, то можно представить насаждаемую нам ситуацию таким образом: этот заразный ТРЕНД на всю огромную Россию исходит из её центра, из словесной Москва-Сити, града на семи холмах, и в первую очередь из её англофильских СМИ и от кое-кого из московской богемы.

А мы с вами находимся где-то там, внизу, в российском «дауне», и нам отведена роль послушных ваупотребителей. Мы – от русскоговорящих гастарбайтеров до депутатов Думы и коренной московской интеллигенции.

Мы – это провинциальные россияне от моего родного Питера и до самых до окраин.

Ещё недавно, встречая человека, который «конешно», «достаточно» «в булошной» всё это произносил, я понимал откуда он. Три года назад я с внуком побывал в первопрестольной. Заметил, что московская шаурма ничем не отличается от нашей шавермы, а московский бордюр меняется чаще питерского поребрика. А сегодня, слушая и читая СМИ, я с трудом понимаю откуда они вещают и пишут. Контраст разителен. Ещё в допетровское время таких на Руси называли «немцами», то есть немцы для понимания.

В последнее время вновь заговорили о сохранении духовности России, о её национальном достоинстве. С институтских времён я твёрдо усвоил, что язык - это основа, хребет духовности любого народа.

Может быть, нам всё-таки имеет смысл обратиться к опыту Франции, которая на государственном уровне проводит политику сохранения французской культуры и языка от зарубежного влияния?

Вписывается ли всё изложенное в систему умеренного просвещенного консерватизма?

Будут ли наши дети и внуки писать сочинения на темы: «Контент письма Татьяны Онегину», «Печорин (Базаров) - как триггер своего времени», «Болдинский осенний локдаун» или мы всё-таки сможем сохранить родной русский язык для наших детей и внуков?

РЕШАТЬ НАМ ВСЕМ ВМЕСТЕ!

Игорь МАЛЫШЕВ

СОБЫТИЯ, КОТОРЫЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ПЫТАЛОСЬ СТЕРЕТЬ ИЗ ИСТОРИИ

Начиная с древнейших времён правители государств активно изменяли то, что в Древнем Риме получило название *damnatio memoriae* — «проклятие памяти». В Древнем Египте имена фараонов скальвали со стел, в Риме разбивали статуи неугодных, в Европе вычеркивали имена из хроник. Россия исключением не стала. На протяжении всей истории страны предпринимались попытки стереть кого-то или что-то из народной памяти.

Наказанию *damnatio memoriae* подвергались не только исторические персонажи, но и географические объекты. Такое случилось с рекой Яик, на которой вспыхнуло и распространилось по стране восстание под предводительством Емельяна Пугачева.

После подавления восстания, казней его зачинщиков и участников власти приступили к вытравливанию любых воспоминаний о бунте из народной памяти, дабы избежать новых волнений. В указе от 13 января 1775 года прямым текстом была отмечена причина — для «полного забвения».

Переименования коснулись всех мест, связанных с восстанием. Дом, в котором бунтовщик родился, сожгли, а его родная станица Зимовейская стала Потемкинской. Реку Яик переименовали в Урал — по имени гор, в которых она берет свое начало. Соответственно, претерпели изменения и все связанные с рекой наименования. Яицкое казачье войско стало Уральским, Яицкий городок — Уральском, а Верхне-Яицкая пристань — Верхнеуральском. Да и сам бунт в то время предпочитали называть максимально безобидными терминами — «известное народное замешательство» или «несчастное происшествие».

Иван (Иоанн) VI происходил из параллельной наследникам Петра I ветви Романовых — Брауншвейгской — и приходился брату Петра, Ивану V, правнуком. На престоле Иван VI пробыл недолго — чуть больше года, да и правление это не было: императором он стал, едва родившись, а государственными делами управляли сначала регент Бирон, а после мать государя, Анна Леопольдовна.

За время царствования Ивана VI произошло сразу два государственных переворота. В результате первого гвардейцами под предводительством Миниха был отстранен от регентства Бирон, а затем Елизавета Петровна свергла и самого царя-младенца. Так русский престол вернулся к наследникам Петра I.

Предполагалось, что отстраненных от власти брауншвейгских Романовых вышлют из страны, однако Елизавета Петровна решила, что безопаснее будет заточить их в тюрьму, а всю память о царствовании Ивана VI предать забвению.

31 декабря 1741 года указом императрицы населению было предписано сдавать все монеты, на которых было вычеканено имя маленького царя. Сначала монеты принимали по номиналу, затем стоимость обмена снизилась, а в 1745 году хранить такие деньги стало и вовсе противозаконно: это приравнивалось к государственной измене. Все документы, на которых было имя Ивана VI, также следовало заменить.

Портреты свергнутого царя сжигались, изымались опубликованные в честь Ивана VI оды Ломоносова, проповеди с именем царя. Борьба с именем Ивана Антоновича Романова продолжалась все правление Елизаветы Петровны, а эхо ее еще долго звучало в истории России: Иван VI нет ни на Романовском обелиске в Александровском саду, ни на памятнике в честь трехсотлетия дома Романовых, ни на знаменитом яйце Фаберже «Трехсотлетие дома Романовых».

<https://www.kramola>

ПОДВИГ СТЕФАНА ВЕРКОВИЧА

В книге Стефана Верковича «Веда Славян» том I, выпущенной в 1874 году в Белграде (теперь репринтное издание в русском переводе) приведены собранные им эпические песни и предания в Родопских горах у народов помаков и марваков. В сборник вошли материалы о великом переселении праславян в Европу задолго до эллинов и кельтов со своей Прародины, которая по описанию климата и географического положения походит на северную Африку, что даёт материал для нового научного исторического открытия. Песни также содержат яркое описание древних обычаев, связанных с рождением, воспитанием и женитьбой знаменитых героев. Предания содержат множество заговоров и мистических сцен. Имеется много песен о гениальном певце и музыканте Орфее, также царе и жреце фракийского народа, в том числе «Древняя болгарская песня об Орфее», которая на первом археологическом съезде в Москве в 1875 году завоевала почетную грамоту, а сам Веркович был награжден золотой медалью и орденом святой Анны. Книга будет полезна всем, кто интересуется древней историей славян, а также доисторической, дохристианской Ведической культурой.

БАРСУКОВ Валерий Гаврилович,
Академик Кубанской народной Академии

E-mail: bevega@list.ru

ПРЕДИСЛОВИЕ С.И. ВЕРКОВИЧА

Среди иностранных писателей и предстателей современной цивилизации существует предрассудок, что Славяне не только не внесли ничего своего в культуру человечества, но скорее ей вредили, время от времени истребляя опустошительными набегами с большим трудом скопленные культурные богатства народов, одаренных выдающимися способностями и талантом. А такими просветителями народов были, по их мнению, предки Индийцев, Финикийцы, которые считаются предками Эллинов, а также Египтяне и ещё многие, которые, по мнению западных учёных, распространяли по земному шару культуру и образованность. Великие западники одинаково высказывались, что такого дара не имели Славяне, но только одно опустошение по миру оставляли! Наиболее страшные опустошители мира средних веков, которые все достижения языческого времени обратили в прах и пепел, как это были, например, Гунны, Татары, Вандалы, Готы и т.п. считаются ими такими же, или близкими товарищами и непосредственно родственниками Славян! Они представляют, что до крещения Преславского державного дома у Славян не было никакого понятия и следов об азбуке и литературе, что в области нравственности и образованности их прошлое мало отличается от того, что сейчас видим у наиболее грубых азиатских племён.

Между тем, поселившись в классической, полной дорогих воспоминаний Македонии ради исследования и сохранения памятников старины, во время своих частых поездок по краю, которые я предпринимал во всех направлениях непосредственно Балканского полуострова, я собирал старинные предметы, исследовал и сравнивал их с особым вниманием и любопытством. Помимо собирания предметов, наблюдал также типы, склонности, свойства и обычаи разных племён, проживающих теперь в упомянутой знаменитой древней области, отечестве классической образованности. К моему величайшему удивлению, я заметил большое различие между тем, что я слышал в школе о греческом племени, и тем, что я увидел на самом деле своими глазами. А именно, что ему не достаёт кое-чего в цивилизаторском образовании, чего бы не должно быть, если бы было правдой то, что говорится о нём в этом отношении.

Оставляя в стороне всё другое, назыву только музыку и поэзию, считающиеся краеугольным камнем первобытной человеческой культуры; склонности к ним у современных греков я не заметил, между тем как болгарские славяне отдаются им с таким энтузиазмом и любовью, что едва ли их может в этом отношении превзойти какое-

либо другое славянское племя.

Много раз мне случалось летом проходить через поля и луга греков, переполненные рабочими, и никогда до моих ушей не долетали звуки какой-нибудь песни или весёлого говора; каждый раз по обеим сторонам пути владела такая тишина, что мне казалось, здесь работают не живые существа, а какие-то автоматы.

Напротив, проходя среди краёв, заселённых славянами, я ещё издали узнавал их и не почему-либо другому, а единственно по звучному далеко по горам и долам разносящемуся эху их песен.

Не зная, как для себя разрешить эту загадку, как поступить в отношении славян с моим тогдашним мнением, позже дошёл я до таких предположений: что неосновательны заключения об исключительных цивилизаторских дарах греков, что не только они были единственными учителями и просветителями человечества и, в частности, народов южной Европы, но что и славяне имели с незапамятных времён свою собственную древнюю культуру.

Но недостаточно, недействительно никакое предположение, если его нельзя подтвердить доказательством. Поэтому я начал думать о том, как бы это моё предположение можно было доказать, подтвердить и объяснить. В письменных памятниках, при исследовании которых такое доказательство могло созреть, искать нет надежды. Вначале нужно знать, что есть славянская культура языческого времени, как и всё иное милое и дорогое нам из далёкой старины наших дедов, позднее самым немилостивым и свирепым способом уничтожено их бессовестными крестителями. Можно со всей вероятностью и последовательностью предположить, что если когда-то что и было, то единственно можно подтвердить сходство из этих воспоминаний, если была бы возможность предоставить какие-нибудь факты. С одной стороны предположение считается уместным, с другой стороны - нигде не заметно намёка на следы письменных памятников, которые могли бы что-то подтвердить. Долго я сам мучился всякими неприятными сомнениями, пока, наконец, догадался: что была мудрая жизнь старых предков Славян, которые самые знаменитые и наиважнейшие следы и памятники оставили в простонародных преданиях, в народных песнях, былинах и притчах, в которых был отражён цельный их характер, способ видения и мышления самым верным образом. И такая светлая в моей голове родилась мысль: то, что так заботливо ищем, попытаемся отыскать в народных преданиях во всех славянских землях.

Приступив к собиранию песен и сказок македонских славян, я с начала марта месяца 1856 года в продолжении четырёх лет успел собрать около тысячи песен и сказок. Посылали мне и предложения поясняющего характера, но к сожалению, по ним ещё никак невозможно было осветить и объяснить ничего такого, что мне требовалось, что могло развеять мои сомнения и предположения, позволяющие подтвердить на деле, это были большей частью женские любовные лирические песни, из них некоторые я издал и напечатал в Белграде в 1860 году.

Тогда я обратился с просьбой к некоторым приятелям со солунской стороны, чтобы в народе спросить о песнях исторического характера, о царях македонских Филиппе и Александре, а также и о стародавних фракийских знаменитостях, напри-

мер, о фракийском певце Орфее и других личностях из старинных тех местностей, в случае, если что похожее найдут, чтобы не пропустили и мне прислали.

Все любезно отозвались на мою просьбу. Но среди них были и такие, которые очень удивились и упоительно посмеялись над моей, по их мнению, очень странной затеей, заметивши, что не могли вдоволь надивиться, «как мне могла прийти в голову такая мысль, зачем надо узнавать про Славян на Балканском полуострове, когда общеизвестно, что мельчайшего следа их не было до времени царя Ираклия. При таком условии как же искать существующие песни и предания о таких личностях из стари-

ны, которые не только не были Славяне, но даже более того, намного веков раньше жили на свете до появления Славян в упомянутой стороне! Но это не могло несколько поколебать моё намерение и надежду, чтобы таким путём можно было до важных открытий и доказать истину об уничтоженных и незнакомых доисторических сведениях этих Славянских народов.

Время от времени мне доставляли свежие песни и былины, но все они были похожи на собранные мной ещё раньше. У меня набралось множество песен и былин, но в них не было и следа воспоминаний о доисторическом и языческом прошлом Славян.

Но мне неожиданно представилось знакомство в окрестностях известной горы Перин.

Новый приятель с крайней симпатией воспринял моё знакомство и даже настойчиво обещал раздобыть песни и былины в целом отдалённом мире, заключённым в неприступных горных местностях, где наш народ сквозь тысячелетия сохранил неизменные свои обычаи и традиции. То был март месяц 1865 года, в котором я записал первую песню по сказанию тогдашней знаменитой певицы Дафины.

Между тем, не прошёл и один месяц от этого знакомства, а мне от него прислали один небольшой сборник песен. Была и небольшая песенка об Александре Великом. Значит, и наши Родопские Славяне сохранили живую традицию о времени Александра Великого.

Итак, я благословлял усердно Божий промысел, избравший меня незнатного и недостойного для такой милости и благоволил явить из темноты забвения тайну значительной важности для исторической науки. В очередном письме к приятелю была моя просьба учесть, чтобы наряду с Александром и другими царями македонскими, не забывал он спрашивать и про письма об Орфее. До конца этого года мне удалось получить ещё одну песню об Александре, которая очень незначительно отличалась от первой лишь расположением слов, а не содержанием. Теперь она в моём сборнике под номером 46 в той же подборке. В следующем же году в течение августа подтвердилось на деле, что относительно Орфея у меня было обоснованное предположение. Также мне открылась важная возможность представить полученные песни на московскую этнографическую выставку. Тогда эту вторую песню об Орфее под номером 15 я предоставил оценке и вниманию открывающейся выставки, о которой меня великодушно предупредили. После этого, благодаря трудом председателя выставки господина В.А. Дашкова, она была напечатана с приложением русского перевода.

После выставки удача мне начала улыбаться больше, ибо до конца этого года мне

удалось получить 56 песен подобного содержания, которые содержали 17 000 стихов. Поскольку эти песни все были в одной книге, поэтому, чтобы отдать её редактировать и переписать начисто, я послал её в Белград моему давнишнему другу доктору Я. Шафарикку с просьбой, чтобы он позаботился и помог в том, чтобы эти памятники могли скорее обратить на себя внимание в учёном мире посредством печати. Как моя любезная предупредительная и уважительная просьба, так и эти памятники, которые пережили своё время, достойны всякого внимания и уважения. Так с его благословения я послал ему одну часть этих древних памятников нашего народа, в которых белому свету рассказывается о благоприятных и неблагоприятных случаях далеко забытой нашей старины.

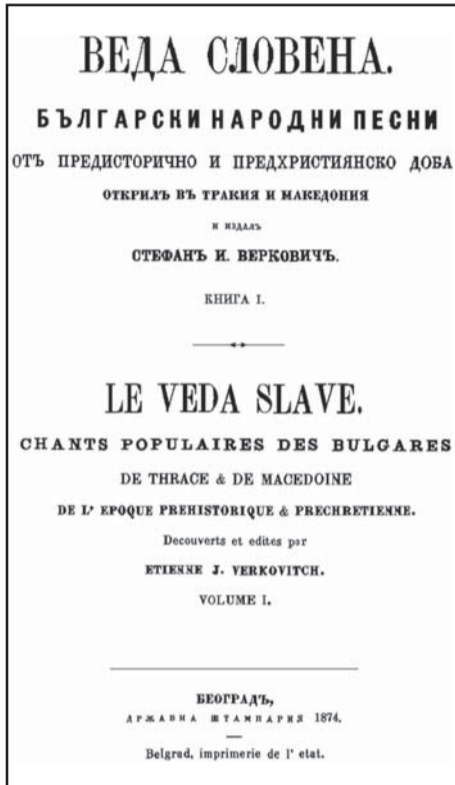
Первая часть этих воспоминаний исходит из доисторического времени, представляющая нам одну, до настоящего времени непознанную, забытую мировую культуру, следов которой нет в старинных летописях и исторической литературе, которые были погублены в тёмные века.

По содержанию тех традиций можно было предположить, что относится к первобытному развитию рода людского. Тут замечаем, что в большинстве памятных мест, где была древняя славянская цивилизация, её такие народы окружали, которые ещё не были знакомы с необычными средствами существования, как это выглядит на примерах применения плуга и пшеницы, а также стадах с молоком и сыром. Они питались пастьбой на траве, словно животные! Больше всего в тех песнях воспоминаний о переселении осёдлого народа с «крайней земли на белый Дунай», и вероятно, где-нибудь он был другим неким народом до этой новой земли, от которого все эти воспоминания сквозь такое далёкое время до настоящего могли сохраниться посредством устной передачи от отца к сыну. А под именем крайней земли, думаю, подразумевается некая страна в восточной Азии или индийского полуострова. Потом и белый Дунай мог же быть такой, как наш Дунай, но некой другой азиатской большой рекой, может Инд или Ганг, если не Оксус или Яксартекс.

Мифология этих воспоминаний имеет такое чудесное родство с теми самыми гимнами Риг Веды, и мне кажется, что она была не самая младшая сестра Веды, появившаяся из одного такого же источника и причины, но что, скорее всего, наша мифология как бы была по своей простоте и старине матерью той; которая после самостоятельного развития при первом своём разделении пошла одна одним, а другая другим направлением.

Так как она тоже санскритская, но имеет кое-что, чего у той восточной нет, а причина была такая, что та происходила в благоприятные времена, с многими нововведениями, в нашем же случае встречаем беспрепятственное, непрерывное постоянство первого своего простого облика, который остался таким же, какой имелся сразу после оставления народом своей первобытной земли, но главное при этом родство сохранилось между направлениями — это Бог Вишну и Огне, как и обряд жертвоприношения чёрной индюшки, которая упоминается во многих песнях.

В этих воспоминаниях главную роль играет юдинское имя, которое было готово совсем исчезнуть из народного предания у южных Славян, так как совсем редко встречается в знакомых книгах народного творчества. Так, на примере песен, притч и сказок; если верить, то только в одном месте приводятся в сербских народных песнях, и считается также, что то же самое происходит у Болгар. Певца Дафина, от которой я сам первый раз услышал это имя, подразумевала под именем Юда существо сверхъестественных свойств и склонностей, скорее схожем с нечистыми духами, которые есть самые злые и плохие, что они и учиняют людям, являясь противниками всего доброго. Однако, с другой стороны, они имеют очень высокое олицетворение познания о мире, и может это случайность, что их звали отступниками праведного мира, они из-за этого вселили человеку ужас и отвращение при их произношении,

а обычно Юды имели крайнее озорство и шаловливость. Некоторые учёные при подходе к случаю, когда сами имеют некий опыт в таких песнях, ради репутации своей науки, заявляют, что этого имени никогда не существовало на земле ни у какого народа, что это есть настоящее баснословное измышление, и такое же мнение имеют о моих заключениях об этих памятниках. Следовательно, думаю, что имя Юда не может означать нечто другое, кроме проявления природы (олицетворение стихий – начальное зло, злобный Бог или Чернобог). Между тем, по моему мнению, я никак не могу поверить, что это есть баснословная мечта, ведь, предположим, что в одной очень далёкой старине действительно должен был существовать некий народ под этим именем, который имел тогда, вероятно, иную мораль, учитывая то, какая ему сейчас приписывается. Как мне кажется, за ним могут стоять сокровенные события весьма значительной важности для всего человечества, которые могут быть неожиданно появляться под своим старым великолепием, чтобы показать миру, что истину никогда невозможно совсем растоптать и забыть. Может быть, человечество когда-то не знало этого пренебрежительного имени, а имело другое в начале своего развития, но которое как основа возвысилось со временем всё, что имеет человек красивого и полезного в культурном обозрении.

Так же понимаем и содержание этих песен, потому что никак не могу убедиться, что всё это есть выдумка, но несомненно, что суть основывается на исторической истине, и я буду за это бороться. Может быть, в них имеется больше реальности, чем у всех подобных мировых произведений европейского или азиатского прошлого. Особо стоит мифологическое существо Сура Ламия с тремя головами и семью хвостами, которое приближается по аллегории больше к басне. Также сочиняется, как для басни, и многократно упоминается, что Юда имела крылья – но возможно, был упомянутый народ, который в течение долгого времени до таких высот вырос в образованности и умении, что наряду с другими изобретениями, умел также делать и крылья, с помощью которых можно было летать, а такое искусство позже при мировых потрясениях совсем погибло, а сам процесс умения летать в какой-то очень далёкой памяти сохранился в народных преданиях об Икаре и его отце Дедале, которые после всего выброшены из реальности в другое значение.

Некоторые учёные, с которыми я что-либо осторожно обсуждал в смысле этих памятников и важности, которую они в науке могли бы иметь, не хотели даже слышать что-нибудь о моём мнении и, помимо своего отказа, заявляли, «ведь всё, что до этого времени мир имеет прекрасного и полезного в культурном отношении, имеет свою первую основу у Гомера и исходит от греков». Все это знают и до настоящего времени верят и пишут так относительно возникновения мировой цивилизации, но рассматривают это как некую неоспоримую догму, по которой, чтобы не смели проводить никакого исследования и дискуссий, да ещё требуют в эту доктрину слепо верить. Что подобное требование нам неуместно и несправедливо, думаем, что это признали бы каждый правдолюбец.

Что Гомеру принадлежали прекрасные и наиважнейшие человеческие умственные произведения, нет никаких сомнений, но отсюда не следует, что невозможно посмотреть далее из-за него в темноту времени и разведать, как всё было ещё прежде него. Мы не вознамерились затенить и в сомнение вводить важность и значение, которое имели для человечества прекрасные и несравненные умственные произведения Гомера, но я хотел бы напомнить его старое правдивое происхождение и устранить аномальное мышление в отношении Славянства. Существует, я точно узнал, великое родство и великое подобие между старозеландским и славянским языками как ветви единого индоевропейского дерева. Почему-то это действительно близкое родство не признаётся и просматривается в крови их правителей как отчуждённости и противоречие между Греками и Славянами, как отношения между огнём и водой!

Некоторые учёные считают, что греческие и славянские племена изначально совсем одинаковые были и на одинаковых местах жили, где возникли и расплодилось. Между одним из четырёх старых эллинских наречий, дорийским и славянским языком, в древнейшее время большого различия не было, как между наречиями одного и того же языка, но в другом течение времени они чуть отделились один от другого, затем мало-помалу совсем удалились друг от друга и разным направлением разошлись, но след этой их прежней родственной связи остался только у упомянутых языков.

У меня есть другое мнение. Я думаю, что культура, в которой есть следы и воспоминания, находящиеся в собранных песнях, была свойственна только славянам, которую они с собой донесли ещё из старых своих поселений в дальнем азиатском востоке, о ней позаботились и для себя самостоятельно сохранили, а никак не здесь в Европе от своих соседей что-нибудь приняли. Значит, если между ними в основе упомянутого похожего языка можно какое-то кровное родство предположить, то оно не было непосредственное, а предположительно смешанным – то есть два совсем различного происхождения племени, изначально выросшие далеко друг от друга, с течением времени смешались в одно – эта смесь могла случиться во время примитивного переселения рода людского.

Подходящим моментом, значит, для упомянутых мировых скитальцев было, когда отдельные племена Славян натолкнулись было на Греков, или наоборот эти последние пришли к Славянам, они или охотно взаимным договором и соизволением, или силой подчинили себе один другого, а после остались вместе навсегда. Поэтому можно предположить, что между ними могла быть взаимная брачная связь и, несомненно, в большом количестве, за это время, разумеется, само собой очень сроднились, но как говорили раньше, это родство было только посредническое. Что язык Славян изначально порой имел преимущество перед греческим, как это видим на примере дорийского наречия, вероятно надо приписать влиянию женщины-матери – она мало-помалу любовью и воспитанием детей кровь славянскую совсем адсорбировала в жилах греков от семитской жёсткости!

Теперь скажу кратко о происхождении этих песен, которые мои приятели, собиратели и переписчики, послать мне смогли. Вначале они не считали за важность место находки и имя певца при записывании каждой песни указывать, пока только позднее просьбу мою выполнили.

Повествование их открытий начинается уже от Орфея. Этому случаю способствовало знакомство через учителя села Елешница Божича Атанасова;

Песня содержала 39 стихов под номером 32, которая была переписана от некоего Косты Стоянова, тот же Коста ещё рассказал песни под номером 8, 10, 37 и 56. Село Елешница в Валовиштовском округе удалено от Валовишта в двух часах ходьбы к северо-востоку и находится у подножия горы Шерлии. Через того же учителя мы также узнали за знаменитого старого деда Велу Глаంచева из села Радова, который рассказал Орфееву песню, потом напечатанную в Москве. Ещё другие две песни под номером 28 и 29 переписал у него же один учитель св. Предтеча и отец И. Економов. Тот же старик умер скоро от того, что было уже ему около 70 – 80 лет, а не 105, как это ошибочно указано было в случае сообщения об упомянутых его песнях в Москву, у него только отец был стар, от которого он слова песен выучил, тот же перенял их в свои молодые годы от некоего певца-слепца из Костурского округа.

Некий дед Ангел из села Ернекиой Демир-хисарского округа (Валовиштовского), которое лежит вблизи побережья реки Струмы, рассказал ещё одну вторую песню о переселении, а один цыган Яне из того же села сообщил песни с номером 20, 21 и 38. Помак Димир Шапка из Горного Дрянова песни с номером 7, 22, 23 и 24. Помак Алия Вылкодерече из села Плетена песни с номером 11 и 50. Салия Пурнарёв из села Кочена песни с номером 35 и 36. Юмер

Асанчев из села Доспата Пазарджикского округа рассказал песни с номером 9, 14, 40 и 41. Помак Алия из села Кочена песню номер 19. Помак Асан песню номер 4, 12, 13, и 49. Помак Алил из села Джиджово номер 6. Исиин Ловжие из Долне Дрянова песни номер 18 и 47. Некий старый помак из села Крушева песни номер 27 и 30. Коля Катаржинов, марвак из села Крушева, сообщил одну песню номер 44. Некий марвак Иован из села Белюва у горы Перин песни номер 39 и 55. Некий волох пастух, который летом пасёт стадо на горе Шерлии, рассказал одну песню о переселении народов за номером 3, которой его научил в молодости некий болгарин. Марвак Иован Немцов из села Германа, валовиштовского округа, переписал одну песню об Александре за номером 51 от некоего Стояна из помакского села Скребатного. Под номером 43 песня добыта от некоего слепца из Разлошского округа. Под номером 48 песню рассказал некий Коста из села Клепушна Зихнанского округа.

Песню 53 – некий марвак из села Муклена, которое лежит на гребне горы Меникион по направлению к востоку. Тот же знаменитый старик знал около 100 песен, но не мог их переписать, потому что вскоре из-за этого на него ночью во сне дома напали некие разбойники, которые его посекали на части вместе с его сыном. 25 песня приобретена от одного марвака из села Баницы Серезского округа. 26 песня получена от некой марвачки Руменки, супруги Стояна Маринова из села Крушева Валовиштовского округа, переписанную же их сыном Тодором, тогдашним учителем в том же селе. – За остальные песни нет никаких записей. –

Итак, все эти песни получены от помакского и марвакского племени. Первые находятся в Тракии в Родопских горах, а другие в северном крае Македонии, где имеет первое раздвоение река Мьяста (от старого названия Nestus или Mestus). Они различаются значительно не только обычаями, но и наречием. Встречаемые буквы **я** и **ъ** играют большую роль в марвакском наречии: дятя, дяд, дрян, велика, вели и т.д. вместо: дете, дед, дрен, велика, вели – в помакском языке нет об этом никакого следа, но всегда звук слышится. Кроме этого различия имеется также значение и в речи, которая произносится с запираем **â**, а пишется как обычное **@** **Ž**, например: ф@рка, п@рва, р@ка, д@ржи и т. д. или ф@рка, п@рва, р@ка, д@ржи, – от помаков слышится произношение с отпиранием или запираем **ô**: форка, порва, рока, доржи. **@** значит, в наречии марвакском не значит я, как некоторые ошибочно думали, а с запираем **â**, вероятно, вот такое имело значение и в кирилловской письменности на тысячу лет раньше. – Такое же есть различие и между речью марваков: **ке** или **ца** – **шта** – которые произносятся у помаков: **ша**. – Таково краткое различие упомянутых языков двух важнейших племён и болгарских наречий. –

После всего считаю своим долгом изъяснить здесь мою благодарную признательность господину доктору Я. Шафарику за опору и соучастие, который постоянно проявлял внимание к моему тяжёлому труду, а особенно за эту святыню и также за его труд.

Стефан Ильич ВЕРКОВИЧ, г. Серез в Македонии 5-21 марта 1874 г.

Карта местности, где С. И. Верковичем собраны эпические песни

Въ Белградъ 17 (29) февраля 1875 г.

Дорогой пріятель Верковичъ!

Впрочемъ, Вы не будьте такъ малодушны. Богъ знаетъ что можетъ грядущее будущее и завтрашній день принести: «non si male nuns et olim sic erit, dabit deus his quoque (angustis) finem!». Но Вы исполняйте свой долгъ верно и непрерывно собирайте и спасайте отъ гибели это народное сокровище и древнее сокровище древнихъ временъ и праотцовъ драгоценный заветъ, избавляйте его отъ окончательной гибели для потомства, для будущаго, и собственно для науки, пріобретения. Сознание того, что вы своему племени и человечеству сделали одну такую значительную и важную услугу—да будетъ величайшею и приятнейшею наградою для васъ; а если будетъ счастье и въ матеріальной пользе — поблагодаримъ и за это Господа Бога. Итакъ, храбро впередъ! Я искренно вамъ говорю, что желалъ бы видеть эти песни напечатанными и изданными скорее чемъ получить въ подарокъ тысячу наполеондоровъ; ибо мне уже 61 годъ и очень жалею, что время проходитъ даромъ; но дело очень затрудняется именно этимъ вашимъ требованіемъ французскаго перевода; если бы это переводить по-немецки, то было бы гораздо легче, ибо это я самъ, шутя, могъ бы сделать; но я плохой французъ, потому мне и трудно, а французы, между темъ, слишкомъ щекотливы и потому не нравятся имъ, если что не совсемъ по-французски это ясно показалось. Я полагаю, что было бы гораздо лучше, если бы мы все это дело повели более въ славянскомъ духе и для славянъ приготовили и издали текстъ одинъ съ объясненіями, а потомъ уже заботились бы о переводе для иноплеменниковъ; но теперь пусть идётъ, какъ начали, и скоро увидимъ какой окажется результатъ на Западе въ матеріальномъ отношеніи. Между темъ, желаю Вамъ здоровья и остаюсь Вашимъ искреннимъ старымъ пріятелемъ

Д-ръ Янко Шафарикъ

«Въ заключеіе заседания И.И. Срезневскій представилъ свой докладъ о сделанномъ г. Верковичемъ "родопскомъ открытіи", т.е. о песнях, собранныхъ г. Верковичемъ въ Родопскихъ горахъ. Песни эти поразительны по своему содержанию, ибо въ нихъ находятся воспоминанія о самыхъ первоначальныхъ открытіяхъ и изобретеніяхъ человека на пути образованности, какъ напр., объ изобретеніи сохи, серпа, лодки и т.п., а также воспоминанія о войне троянской. Не менее поразительны некоторыя песни по своему языку: въ собраніи г. Верковича есть песни не только болгарскія, но и изложенныя на иномъ языке, который г. Верковичъ признаетъ древнимъ церковно-славянскимъ; далее встречаются песни и на языке совершенно непонятномъ, но отчасти похожимъ на санскритъ. Вместе съ темъ нельзя не быть изумленнымъ теми объясненіями къ песнямъ, которыя предложены въ записке г. Верковича. Такъ, воспоминанія песней о троянской войнѣ онъ считаетъ возможнымъ сблизить съ описаніемъ техъ же событій у Гомера, а въ двухъ Дунаяхъ, упоминаемыхъ въ одной песне видитъ воспоминаніе объ Инде и Ганге; вообще записка г. Верковича стремится доказать подлинность и древность собранныхъ имъ песенъ близкимъ сходствомъ ихъ содержанія съ мифическими преданіями древнихъ грековъ и индійцевъ. Такого рода толкованіе со стороны г. Верковича несомненно доказываетъ, что въ лице его мы имеемъ не простаго собирателя памятниковъ народнаго творчества, а человека, не лишеннаго образованія и несколько знакомаго съ современными задачами исторіи народнаго поэзіи; по всему этому записка эта является весьма важнымъ документомъ, могущимъ дать удостовѣреніе въ подлинности и научномъ значеніи заявленнаго г. Верковичемъ "родопскаго открытія"».

(Извѣстія о занятіяхъ Четвертаго археологическаго съезда въ Казани, 1877).

Г-н Верковичъ и его "Славянская Веда"

Вотъ ужъ второй годъ, какъ въ нашей среде находится известный юго-славянскій археологъ и собиратель народныхъ псень

Окончание на 6 стр.

(былин) г. Верковичъ. Уроженецъ Боснии, получившій образование в Загребе (въ Хорватіи), принимавшій участие въ югославянскомъ, или, по тогдашнему выраженію, «иллирскомъ» движеніи 1848 года, центромъ котораго, какъ известно, былъ главный городъ Хорватіи, и познакомившійся съ знаменитымъ въ своё время Людевитомъ Гаемъ и другими вожаками этого югославянского движенія, г. Верковичъ сделался яркимъ приверженцемъ югославянского объединенія и освобожденія славянъ отъ тяжёлага немецко-мадьярскаго ига. Какъ кончилось юго-славянское движеніе 1848 года, всемъ известно, и намъ незачемъ пересказывать здесь эту печальную исторію. Но после того, какъ на славянъ австрийскихъ снова налёгъ всею своею тяжестью военный немецкій абсолютизмъ, Верковичъ покинулъ Австрію и переехалъ въ Сербію. Получивъ место мелкаго чиновника въ Белградѣ, онъ сталъ ревностно заниматься исторіей и археологіей. Занятія эти въ скоромъ времени оказали своё влияние на его впечатлительную душу. Кругъ познаній его значительно расширился, а вместе съ этимъ постепенно расширялся его взглядъ и политическія его убѣжденія: изъ горячаго югославянскаго патриота мало по малу онъ сделался всеславянскимъ патриотомъ. Жажда къ познаніямъ не позволяла ему довольствоваться местомъ простаго чиновника и не давала ему покоя. Ему хотелось всецело отдаться любимой имъ археологіи и археологическимъ разысканіямъ. Балканскій полуостровъ, между темъ, представлялъ собою *terra incognita* во всехъ, следовательно, и въ археологическомъ отношеніи. Вотъ почему приманивалъ къ себе этотъ неизслѣдованный край любознательнаго и всемъ интересующагося археолога. И онъ въ самомъ деле вскоре покинулъ Белградъ, поселился въ г. Серезе въ Македоніи и, разъезжая по Македоніи и смежнымъ съ нею областямъ, сталъ собирать старыя рукописи, монеты, посуду и все другіе вещественные и невещественные памятники старины. Ему удалось собрать довольно значительную коллекцію древностей, изъ которыхъ многія давно сделались известными учёному міру. Многія изъ найденныхъ г. Верковичемъ древностей составлены теперь собственностью монетнаго отдѣленія въ нашемъ Эрмитажѣ въ С.-Петербургѣ. Различныя европейскіе музеи обогатили свои коллекціи находками Верковича. Славянская археологія по этому ему много обязана за неутомимую деятельность его. Многіе памятники далекой старины спасены отъ вечной гибели и сделались доступными изслѣдованію и оцнке учёныхъ спеціалистовъ.

Кроме памятниковъ старины, г. Верковичъ обратилъ своё вниманіе по преимуществу ещё и на произведенія народнаго творчества. Живя постоянно въ г. Серезе (въ Македоніи), онъ собралъ сборникъ «Народныхъ былинъ македонскихъ болгаръ» и издалъ его въ Бѣградѣ ещё въ 1860 году. Продолжая и дальше заниматься записываніемъ произведеній народнаго творчества, онъ наконецъ напалъ на следъ такихъ песенъ, какія никто до него не встречалъ среди различныхъ народовъ, заселяющихъ Балканскій полуостровъ. Это — старинныя песни, сохранившіяся въ устахъ народа, переходя отъ поколенія къ поколенію, какъ священный заветъ старины, и изображающія слишкомъ отдалённую времена, быть можетъ, даже доисторическую эпоху человечества. Песни эти, по разсказу его, онъ нашёлъ у болгаръ-помаковъ, живущихъ въ Родопскихъ горахъ, поэтому и назвалъ ихъ «родопскимъ открытіемъ». Песни эти содержать въ себѣ, безъ сомненія, весьма важныя указанія на отдалённые времена и представляютъ собою въ высшей степени интересный матеріалъ при изученіи произведеній устной народно-словесности. Часть этихъ собранныхъ песенъ г. Верковичъ напечаталъ въ 1874 году въ Белградѣ въ кн. Сербіи, подъ заглавіемъ: «Славянская Веда», въ которой вместе съ текстомъ помещёнъ и французскій переводъ. Другая часть, гораздо более значительная, остаётся и до сихъ поръ не напечатанною именно потому, что Верковичу не достаётъ денегъ на такое общепольное дело. Вотъ для того, чтобы какъ нибудь найти деньги или человека, который взялъ-

ся бы напечатать остальную часть собранныхъ имъ песенъ въ Македоніи, и приехалъ Верковичъ въ Россію и остаётся въ ней уже второй годъ, не будучи въ состояніи осуществить свои цели и намеренія.

Въ прошломъ году, во время заседаній нашего Четвертаго археологическаго съезда въ Казани, г. Верковичъ отправился туда, чтобы представить свой сборникъ учёному сонму представителей русской науки. И что жъ вышло? Въ заседаніи 10 августа, какъ гласятъ «Извѣстія о занятіяхъ Четвёртаго археологическаго съезда въ Казани» (стр. 175) нашъ маститый филологъ Измаиль Ивановичъ Срезневскій представилъ свой докладъ о сделанномъ г. Верковичемъ «родопскомъ открытіи», т. е. о песняхъ, собранныхъ г. Верковичемъ въ Родопскихъ горахъ. Песни, по словамъ г. Срезневскаго, поразительны по своему содержанію, ибо въ нихъ находятся воспоминанія о самыхъ первоначальныхъ открытіяхъ и изобретеніяхъ человека на пути образованности, какъ напримеръ, объ изобретеніи сохи, серпа, лодки и т. д., а также воспоминанія о войне троянской. Не менее поразительны некоторыя песни по своему языку: въ собраніи г. Верковича есть песни не только болгарскія, но и изложенныя на иномъ языкѣ, который г. Верковичъ признаётъ древнимъ церковнославянскимъ языкомъ. Далее встречаются песни на языкѣ, совершенно непонятномъ, но отчасти похожимъ на санскритъ. Вместе съ темъ нельзя не быть изумленнымъ теми объясненіями къ песнямъ, которыя предложены къ записке г. Верковича: такъ воспоминанія песней о троянской войне онъ считаетъ возможнымъ сблизить съ описаемъ техъ же событій у Гомера. И въ двухъ Дунаяхъ, упоминаемыхъ въ одной песне, видитъ воспоминаніе объ Инде и Ганге. Вообще записка г. Верковича стремится доказать подлинность и древность собранныхъ имъ песенъ, близкимъ сходствомъ ихъ содержанія съ мифическими преданіями древнихъ грековъ и индійцевъ. Такого рода толкованія со стороны г. Верковича несомнѣнно доказываютъ, что въ лицѣ его мы имеемъ не простаго собирателя памятниковъ народнаго творчества, а человека, не лишеннаго образованія и несколько знакомаго съ современными задачами исторіи народно-поэзіи: но всему этому записка эта является весьма важнымъ документомъ, могущимъ дать удостовѣреніе въ подлинности и научномъ значеніи заявленнаго г. Верковичемъ «родопскаго открытія».

И этимъ дело и кончилось. Правда, ещё раньше, чемъ происходило заседаіе это, о сборникѣ Верковича знали спеціалисты и вообще люди, интересующіеся произведеніями устной народно-словесности; знали они также, съ какимъ рвеніемъ принялись было французы за поверку собранія Верковича. Песни изданныя были действительно «изумительны по своему содержанію, такъ что трудно было поверить, существуютъ ли действительно эти песни въ народѣ самомъ, или, быть можетъ, они являются искусною подделкою г. Верковича. Знаменитый Бюрнуфъ, чтобы увериться въ подлинности сборника родопскихъ песенъ г. Верковича, командировалъ ещё въ 1868 году въ Белградъ Альберта Дюмонта, члена французской школы въ Афинахъ. Проверивъ рукопись Верковича, г. Дюмонтъ въ своёмъ письмѣ, напечатанномъ въ *Bulletin de l'Ecole française d'Allyenes*, между прочимъ говоритъ следующее: «Нельзя сомневаться въ действительномъ существованіи этихъ песенъ въ Деспото, равно какъ и въ подлинности сборника г. Верковича, который не ищетъ никакой прибыли для себя изъ своихъ 13 000 стиховъ и хочетъ напечатать ихъ въ Белградѣ единственно изъ желанія быть полезнымъ».

Немного спустя французское министерство народнаго просвѣщенія, чтобы ещё лучше убедиться въ подлинности сборника г. Верковича, поручило своему консулу въ Филиппополѣ, г. Дозону, человеку хорошо знакомому съ юго-славянскими наречіями, произвести поверку собранія Верковича на самомъ месте, где песни эти записаны. Дозонъ отправился въ Серезъ, и после шестинедельныхъ тщательныхъ разысканій, въ двухъ своихъ донесеніяхъ, напечатанныхъ въ *Journal officiel* отъ 17 и 19 февраля 1873

г. и въ *Annales des missions scientifiques*, подтвердилъ подлинность и несомненность упоминаемыхъ песенъ. По поводу донесеній Дозона парижскій профессоръ славистики, Луи Лежеръ напечаталъ въ *Revue politique et littéraire* (№ 21, ноябрь 22 1873 г.) статейку, въ которой, основываясь на донесеніяхъ Дозона, говоритъ о важности родопскихъ песенъ и выражаетъ желаніе видѣть ихъ поскорѣе напечатанными.

Когда ужъ въ 1874 году вышла «Веда Словена», то въ итальянскомъ *Giornale Araldico Genealogico-Diplomatico* (1877 г. июль), издающемся въ Лизе, напечатанъ отзывъ неизвѣстнаго автора, где между прочимъ говорится, что песни, напечатанныя въ «Славянской Ведѣ», по своей важности и обширности, занимаютъ первое место между всеми литературными памятниками старины, не исключая и знаменитой индійской Магабараты.

Несмотря, однако, на свидетельства Дюмона и Дозона, людей совершенно постороннихъ и не заинтересованныхъ въ деле, людей вполне компетентныхъ, несмотря на отзывы другихъ, въ среде славянскихъ учёныхъ явились скептики, которые на основаніи различныхъ соображеній всё же никакъ не допускаютъ возможности существованія подобнаго песенъ въ Македоніи. Такъ гос. Иричекъ, авторъ исторіи болгаръ, въ *Sitzungsberichte der konigl. boet. Gesellschaft der Wissensch.* 1874 и А. Н. Пыпинъ въ маленькой своей заметке, напечатанной въ «Вестн. Европы» 1877 г., кн. июльскія, вполне отвергаетъ «родопское открытіе» Верковича. Профессоръ же Загребскаго университета г. Гайтлеръ въ своей книжкѣ: *Poeticke tradice Thraku i Bolhagu*, напечатанной несколько месяцевъ тому назадъ въ Прагѣ, подвергая сомненію объясненія Верковича, не сомневается въ подлинности этихъ песенъ. Нашъ же учёный молодой В. Миллеръ, принимая на веру песни Верковича, старался объяснить ихъ иначе, чѣмъ это делаетъ Верковичъ, т. е. онъ доводитъ ихъ въ связь съ «Калевалою» финской поэмою (В. Е. 1877 г. июнь мес.).

Въ только что вышедшей въ Варшавѣ первой книгѣ *Revue slave*, помещена статья г. Куррьера *Poesie populaire Bulgare*, где авторъ по преимуществу останавливается на «Славянской Ведѣ» Верковича и хотя и допускаетъ, что г. Верковичъ, увлекшись ложнымъ патриотизмомъ, придалъ песнямъ арийскій оттенокъ, вставляя въ текстъ имена индійскихъ боговъ или переделывая по своему имена славянскихъ божествъ, опять-таки признаётъ несомненное достоинство ихъ и утверждаетъ, что «Веда Словена» обогатила славянскую мифологію новыми данными.

Но зато проф. В. Макушевъ въ № 218 «Голоса» положительно утверждаетъ, что эти песни чистѣйшей подлогъ, что онъ, Макушевъ, нисколько «не доверяетъ указаніямъ Верковича на лицъ, сообщившихъ будто бы эти песни», и что все песни отъ первой до последней признаетъ подложными, и сочинёнными Верковичемъ, хотя въ нихъ и есть кое-что, заимствованное изъ народныхъ песенъ.

Но наши славянскіе учёные, отвергающіе подлинность сборника Верковича, основываются, какъ сказано, исключительно на однихъ соображеніяхъ. Ни Иричекъ, ни Пыпинъ, ни Макушевъ не были на месте, где; песни эти записаны, и не могли прибавить несомненнаго доказательства о подделкѣ Верковича или кого либо другаго. Ихъ мнѣніе — мнѣніе составленное а priori. Однако, благодаря авторитетности этихъ учёныхъ, мнѣніе ихъ разделяется многими, и дело напечатанія остальной части собранія не подвигается ни на одинъ шагъ вперёдъ. Но неужели Дюмонтъ и Дозонъ были введены въ обманъ? Неужели Верковичъ такъ нагло осмеливается обманывать насъ?

Въ виду важности и того великаго значенія, какое песни, собранныя Верковичемъ, могутъ имѣть для славянскій исторіи, мифологіи и народно-словесности, было бы весьма желательно на самомъ деле решить вопросъ о подлинности ихъ. Что касается объясненія смысла этихъ песенъ, пускай учёные спорятъ и толкуютъ о нёмъ, сколько имъ угодно. Но прежде всего решите же, господа, первый вопросъ какъ

вопросъ первостепенной важности. Если въ самомъ деле песни эти существуютъ въ народѣ, то стоить только отправиться въ Македонію и увериться самымъ осязательнымъ образомъ въ ихъ подлинности. Если же эти песни подделка г. Верковича или его агентовъ, то, на верное, мы не услышимъ песней этихъ изъ устъ народа.

Французы изъ любви къ истинѣ и науке посылали уже двухъ своихъ учёныхъ проверять сборникъ Верковича ещё до напечатанія его; мы же въ этомъ отношеніи ничего не сделали, какъ будто бы это дело насъ совсемъ и не касается. Но неужели же вопросъ о подлинности «Слав. Веды» интересуетъ больше французовъ, чѣмъ насъ, славянъ? Неужели мы вечно должны ожидать, чтобы другіе, иностранцы, показывали намъ что у насъ есть и чего нѣтъ.

Соображенія нашихъ учёныхъ хороши, и ихъ критическое отношеніе къ делу заслуживаетъ всякой похвалы; но ещё лучше, по-моему, фактическая проверка и тщательно произведённый опытъ. Находящіяся за Дунаемъ, в особенности въ Румелии, наши офицеры оказали бы огромную услугу славянскій науке, если бы они, по крайней мерѣ, взялись проверить на месте действительность собранныхъ г. Верковичемъ болгарскихъ песенъ

О-ИЧЪ

(«Современныя извѣстія», № 356, 20 августа 1878 г., С.-Петербург).

С.-Петербургскія Ведомости» пишутъ:

«Болгарскія народныя песни, собранныя г. Верковичемъ, вышли первымъ выпускомъ. Эта книга чрезвычайно важна для исторіи и мифологіи славянскій; она вполне уничтожаетъ прежнія догадки. Мы поговоримъ объ этомъ очень важномъ трудѣ въ другой разъ. На этотъ разъ мы скажемъ только, что все собраніе заключаетъ въ себѣ 180 000 стиховъ и что въ первомъ выпуске ихъ напечатано 7000. Эта книга вводитъ насъ въ особенный міръ, столь мало намъ знакомый. Когда все это собраніе будетъ издано, когда знаменитый Колбергъ окончитъ свой важный трудъ по этнографіи и, когда будутъ изданы песни Белорусскія, въ особенности Пинскія, только тогда, можетъ быть, мы поймёмъ и выяснимъ себе перво-бытную славянскую религію. Все славяне должны бы содействовать и помочь тому, чтобы народно-болгарскія песни Верковича были бы изданы въ наискорѣйшемъ времени».

(Изъ краинскаго литературно-научнаго вестника «СЛАВЯНИНЪ», №5, 1875 г. Издав. въ Целовцѣ: Klagenfurt)

ОТ РЕДАКЦИИ «ПОТАЁННОГО»

В октябрѣ 2015 года в г. Ставрополь произошло событие, которое положило конецъ заговору молчанія и критическимъ дискуссіямъ относительно древняго памятника «Веда Славян». Именно в год литературы в России на VI международном славянском литературном форуме «Золотой Витязь» переводчик и издатель репринтом двух томов книг С.И. Верковича «Веда Славян» Валерий Гаврилович Барсуков был удостоен Золотого Диплома в номинации «Литература по истории славянских народов и литературоведению». Большую международную литературную и историческую ответственность взяла на себя: Председатель жюри форума «Золотой Витязь» Владимир Николаевич Крупин – сопредседатель Союза писателей России; Владимир Евгеньевич Орлов – литературовед, директор Литературного форума «Золотой Витязь»; Елена Юрьевна Гуськова – доктор исторических наук Института славяноведения РАН; Борис Николаевич Тарасов – ведущий кафедрой Государственного литературного института им. А. М. Горького; представитель РПЦ, священник отец Виталий (Эркин) и другие члены жюри. Но самая большая заслуга принадлежит народному артисту России, Президенту Славянского форума искусств «Золотой Витязь» Николаю Петровичу Бурляеву, который создал Славянский литературный форум, объединил деятелей культуры, искусства и литераторов славянских народов в условиях современной деградации культуры и искусства.

Олег
ГУСЕВ

О «СЛОВЕ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» И АКАД. ЛИХАЧЁВЕ

...В одной из дохристианских русских Буквиц - ВсеЯСветной Грамоте Руси Великой (ВГРВ) - есть Букова Н-Ны, Ной [н]-носоевое звучание. В современной азбуке это просто безобразная безымянная Н.

Графика Буковы хорошо раскрывает её смысловое содержание: в ней - прямые углы и две вертикальные опоры с поперечной. Вертикальные линии - это энергии Космоса, проектируемые на Землю перпендикулярно, твёрдо, сильно.

Ны - в словах, пришедших к нам из глубины веков: смотрины, именины, хоромины, уключины и мн. др. В русском литературном языке XIX века мы видим: прекрасная, обыкновенная. А не прекрасная, обыкновенная, как сейчас. Удвоение согласных в русском языке идёт от ВсеЯСветной Грамоты: это - ударение на согласную, чтобы подчеркнуть особую значимость конкретного слова: армагеддон, гунны, чугунный и т.д. Лошадь, запряжённую посередине упряжки, называют коренной.

Второе имя Буковы Н-Ны - Ной - известно как имя легендарного героя иудеев, спасшего в своем ковчеге по паре животных. Сместем предположить, что в ассирийских первоисточниках, скомпилированных авторами Библии, подразумевался не конкретный персонаж по имени Ной, а Букова ВсеЯСветной Грамоты Н-Ны-Ной. Иносказание это подразумевает, что в периоды природных катаклизмов в растительном и животном мирах происходит жёсткий естественный отбор. Выживают самые жизнестойчивые виды как бы по Букове Н-Ны, Ной. Ны-Понятие - в «Слове о полку Игореве»: стрелы каленныя, копия харалужныя, путины железны, т.е. очень добротные, умело и с душой сделанные. Ны разлит вокруг нас, однако ныне он выпал из поля зрения лингвистов!

Перевод «Слова» с использованием ВГРВ предпринимается впервые...

У меня в руках первое в России издание «Слова о полку Игореве», выполненное А.И. Мусиним-Пушкиным в 1800 г. Оно при публикации переводов «Слова» с абсолютной точностью не воспроизводилось. Лишь в Интернете «Слово» можно найти репринтно опубликованным так, как оно один к одному выглядит в самом первом издании Мусина-Пушкина. Открываем его и в первой же строке обнаруживаем ны как на самостоятельное слово!

«Не льпо ли ны бяшетъ, братіе, насыти старыми словесы трудныхъ повѣстий о пълку Игоревъ, Игоря Святъславича!». Многочисленные переводчики «Слова» на ны или не обращают внимания, или переводят как нам.

«Ны» здесь переводить не надо. «Ны» здесь присутствует в качестве лингвистического Ны-Символа ВсеЯСветной Грамоты и указывает на правильное понимание стоящего после него «башеть». Неправильный перевод «льпо» и «башетъ» приводит к грубым искажениям смысла. Ны призвано уточнить понимание читателем «башеть», а также задавать соответствующий смысловой и эмоциональный тон «Слову о полку Игореве» в целом.

Вот перевод академика Лихачева:

«Не пристало ли нам, братья, начать старыми словами печальные повести о походе Игоревом, Игоря Святославича?» (Лихачёв Д.С. Слово о полку Игореве. М.: Худ. лит. 1983).

Однако, учитывая вышесказанное, мы получаем:

«Не вздор ли несёте, братья, начиная со старых баек тяжкую повесть о полку Игоря, Игоря Светослаовича!».

Ибо: «башетъ» - молотъ языком. Ны перед «башетъ» указывает на то, что это не безобидная пустая болтовня, а сплетни, наговоры, изодрённое враньё, ны этой болтовни!

«Не льпо» - вздор, чепуха, нелепость, т.е. плохо, некрасиво. «Не льпо ли ны башетъ...» можно перевести, например, так: «не лепите ли наговоры...». В переводе самого начала «Слова» вполне допустимы и более сильные выражения, что подтверждается переводом последующих строк, выполненным мною с помощью ВсеЯСветной Грамоты. В первом же абзаце «Слова» начинается жёсткий разговор автора «Слова» с клеветниками:

«Начните лучше свою песню не забытыми ещё правдивыми преданиями, а не с измышлений Бояна. Боян вещей кому хочешь сказок нарасказывает, обнимая землю-твердь своей мыслью, которая у него то серым волком скачет, то сизым орлом под облака поднимается (т.е. меры не знает. - О.Г.). Вспоминаю начала усобиц, с самых истоков их, пускает глаголом соколов на стаю лебедей (то бишь начинает искажать, привирать. - О.Г.), а прежде подпоёт старому Ярославу, храброму Мстиславу, который зарезал Радею пред полками Касожскими, и красавцу Роману Святославичу. Боян же, братия, не только глаголом соколов на стаю лебедей напускает, а когда свои вещующие персты на живые струны воскладает, то они сами по себе князьям славу поют». Дескать, Боян так привык самозабвенно врать, что не в состоянии себя сдерживать.

Академик Д.С. Лихачёв, сделавший на «Слове» карьеру:

во-первых, игнорирует «погрѣшности», допущенные в типографии при наборе «Сло-

ва...» и приведённые Мусиним-Пушкиным в конце текста;

во-вторых, внутри многих слов в круглых скобках стоят дополнительные буквы, которые Лихачёв никак не комментирует;

в-третьих, у академика, как и у других переводчиков на лебедей нападают 10 соколов; а почему, положим, не два или восемь, к тому же соколы стаями, как вороны, не летают;

Полагают, видимо, что у Мусина-Пушкина в первом абзаце «Слова» (в двух местах) над жирной вертикальной чертой стоит титло, указывающее на цифру 10. Но если через этот указатель, в самом деле, читать і-Десятиричное, то где же в тексте точка над і? Точки нет. В петербургской типографии конца XIII века так, видимо, изобразили букву Г-Глаголь. Тогда фраза прочитывается по-другому: Боян... «глаголом соколов на стадо лебедей напускает», т.е. искажает событие, привирает, лжёт. Автор «Слова» ведёт с Бояном, лукавым прислужником сильного мира сего, полемику. Понятно по-

Не льполи ны башетъ, братіе, насыти старыми словесы трудныхъ повѣстий о пълку Игоревъ, Игоря Святъславича! начати же ся тѣмъ льпни по былинамъ свога времени, а не по замышлению Бояню (б). Боянъ бо същій, аще кому хотяше льпнь творити, то растѣкашеться мыслию по древу, сърымъ вълокмъ по земли, шизымъ орломъ подъ облакы. Помняшеть бо рвь пѣрвыхъ временъ усобиць; тогда луццашеть ꙗ соколовъ на стадо лебедѣ, который дотегаше, та преди льсь поляше, старому Ярославу (в), храброму Мстиславу (г), иже зарѣза Радею предъ льпкы Касожскими, красному Романови (д) Святъславичю. Боянъ же, братіе, не ꙗ соколовъ на стадо лебедѣ луццаше, нъ своя вѣщія прѣсты на живая струны въскладаше; они же сами княземъ славу рокотаху.

чему «Слово» многие литературоведы определяют как публицистическое произведение.

Прочитывая непонятный с виду значок в тексте Мусина-Пушкина как Г-Глаголь, мы по-

лучаем очень понятный перевод на современный русский язык первого абзаца «Слова», принципиально отличающийся от перевода Д. Лихачёва.

Академик слово-указатель ны переводит как нам; на основании чего?

Далее.

В «Слове» есть обращение князя Святослава к сыновьям Игорю и Всеволоду, отговаривающего их от похода на половцев: «...о моя сыновчя Игорю и Всеволоде! рано еста начала Половецкую землю мечи цвѣлти, а себе славы искати. Нѣ нечестно одолѣсте: нечестно бо кровь погану проліясте». Т.е., не добыв славы, опозорите себя. В обращении Святослава Ны-Понятие также восходит к сокровенному своему значению, сформулированному ВсеЯСветной Грамотой.

Вот ещё употребление Ны-Символа:

«О! стонати Русской земли, помянувшє пръвую годину, и пръвыхъ князей. Того старого Владимира не лъзь бѣ пригвоздити къ горамъ Киевским: се бо нынѣ сташа стязи Рюриковы, а друзи Давидовы; нѣ рози нося имъ хоботы пашутъ, копия поютъ на Дунаи».

Т.е. пагубное для Руси дело Владимира-крестителя, ныне подхватили Рюриковичи. А их «друзи Давидовы» им страшную рознь принесли - самый её Ны («нѣ рози») - и «хоботы пашут», т.е. кривыми дорогами не туда ведут. (Хоботы=кривизна: Вл.Даль).

Автор «Слова» обращает внимание на «се бо нынѣ сташа», т.е. нравственные ценности предков стали стязей Рюриковичей («сташа стязи Рюриковы!»)

Но вот перевод этого же отрывка из «Слова» Д.С. Лихачева:

«О, стонать Русской земле, вспоминая первые времена и первых князей! Того старого Владимира нельзя было пригвоздить к горам киевским: теперь же встали стязи Рюриковы, а другие - Давидовы, но врозь у них полотнища развиваются. Копья поют!».

Последние два слова «на Дунаи», которым у Мусина-Пушкина заканчивается абзац, академик отрывает от абзаца и начинает ими следующий абзац: «На Дунае Ярославнин голос слышится...!» Так Ярославна вдруг оказалась на Дунае!

ВсеЯСветная Грамота подсказывает нам другое прочтение:

«О! стонать Русской земле, ещё помнящей прекрасные времена и прекрасных князей. А того старого Владимира не лучше б пригвоздити къ горам киевским: ибо истина больше не стязя Рюриковичей, их друзья из колена Давидова страшную рознь им несут, кривыми дорогами ведут, копия звеня на Дунае».

«Не лъзь бѣ» - это не «нель-

зя», а «не лучше б».

Тут могут заметить, что «пръвую годину» и «пръвыхъ князей» я неправильно перевёл. Но ведь в «Слове» «первый» присутствует и в очень чётком виде: «Помняшеть бо рвь пръвыхъ (первых. - О.Г.) временъ усобиць...».

Почему же Лихачев не отличает «първыхъ» от «пръвыхъ»? «Пръвые» (превые) значит не «первые», а прекрасные! По аналогии: преблагие, пребольшие, прелюбезные и т.д..

«ПРЕ, прдл. слитный; вообще означает высшую степень, превосходство; очень, весьма» (Вл. Даль).

Согласившись с моим переводом, читатель увидит, как работают инонациональные агенты в русской национальной культуре. Отчего ж нельзя, г-н Лихачев, пригвоздить Владимира-крестителя к «горамъ Киевским»? Очень даже лъзя!

В «Слове о полку Игореве» есть непонятная «птица» - Див. «Уже снесєся хула на хвалу, уже тресну нужда на волю, уже врежєса Дивъ на землю». На самом деле Див это не пернатый, а зеркальный лингвистический двойник: Див=Вед(ы). Тогда фраза приобретает внятность. Речь идёт о возможном духовном крахе Руси с потерей дохристианских Ведических знаний. Это подтверждается контекстом переведённых выше отрывков из «Слова».

К 115-летию академика Лихачёва газета «Завтра» опубликовала жёсткую статью по поводу этой личности, в которой единственно благожелательно отнеслась лишь к его якобы весомому вкладу в изучение «Слова о полку Игореве»:

«В этом отношении заслуги академика Лихачёва значимы и неоспоримы: одна его многолетняя работа по изучению и продвижению в общественном сознании «злата слова» «Слова о полку Игореве» как драгоценного зерна отечественной культуры и литературы бесценна. Даже многочисленные критики и отрицатели «лихачёвщины» всё равно отталкиваются от его концепции «Слова...» «как общепризнанного и общепринятого стандарта». То же самое касается и в целом корпуса его сочинений, посвящённых Древней Руси» (Винников В. С двойным дном. «Завтра», № 46, 2021).

Осмелюсь полагать: предлагаемый выше вариант перевода нескольких абзацев «Слова...» не оставят Д.С. Лихачёву, известному русофобу и знатоку «фени» российских уголовников, шансов достойно обозначиться в отечественной литературе в качестве выдающегося знатока «Слова о полку Игореве». То же самое касается и «корпуса его сочинений, посвящённых Древней Руси».

...Ещё Н. М. Карамзин в своей «Истории государства Российского» высказал убеждение, что «Слово...» написано, «без сомнения, мирянином, ибо монах не дозволил бы себе говорить о богах языческих и приписывать им действия естественные». Со времён Карамзина в этом вопросе иных точек зрения не было.

То обстоятельство, что автор «Слова...» неоднократно и свободно упоминает в своем произведении языческих богов, дало повод некоторым исследователям утверждать, что автор верит в языческих богов. С этим нельзя согласиться. Упоминаемые в «Слове...» языческие боги - символы природы, художественные образы. То же самое следует сказать

и об одушевлении автором природы - это не отражение религиозных представлений автора «Слова...», а образы художественной системы произведения. О христианском мировоззрении автора писали многие исследователи. Языческие представления для него обладают эстетической ценностью, тогда как христианство для него ещё не связано с поэзией, хотя сам он - несомненный христианин (Игорю помогает бежать из плена бог, Игорь по возвращении едет к богородице Пирогощей).

По своему социальному положению автор «Слова...», вероятнее всего, - представитель феодальных верхов тогдашнего общества. Это подтверждается его высокой обра-

ОБ АВТОРЕ «СЛОВА»

ванностью и осведомленностью в политических делах и родовых связях князей и княжеств, его прекрасным знанием военного дела. Социальное положение автора «Слова...» не помешало ему отразить в своём произведении интересы народа. Народность автора проявилась прежде всего в том, что он рисует перед нами картину тогдашней Руси и, насколько позволяет характер его труда, своему совершенно правильно передает нам причины, приведшие Русь к состоянию феодальной раздроблен-

ности. С тонким знанием дела описывает автор картины сражений, ярко рисует образы князей и дружинников, ему близка и понятна горечь русских женщин, оплакивающих своих мужей и сыновей.

Существует мнение, что автором был некий придворный княжеский поэт-профессионал, поскольку «Слово» - памятник светской литературы, но мы не знаем никаких запретов на создание светских произведений лицами духовного звания. Более того, почти всё русское наследие XI-XII вв. и светское в том числе, создавалось церковными писателями. Первые летописные своды, включая «Повесть временных лет», были написаны и отредактированы монахами. Поче-

му же высшее литературное достижение той эпохи должно выпадать из общего потока духовной жизни? Удивительно ли, что критиковать и по христиански поучать князей, пусть в форме светского произведения, взялся церковник? «Слово...» и дошло до нас после многовекового хранения и переписывания монахами. Ни одного достоверного письменного памятника древнерусской литературы, принадлежащего перу мирянина, - поэта-профессионала, нет. А потому нам кажется, что вполне естественным будет предположение, что и автор «Слова...» был лицом духовного звания...

<https://school-science.ru/7/10/40456>

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ЭТАП ЖИЗНИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Достоевский в молодости был увлеченным западником и либералом. Когда в 1843 году в Петербург прибыл знаменитый французский писатель Оноре де Бальзак, то под впечатлением этого визита Ф.Достоевский перевел с французского на русский язык его роман «Евгения Гранде». А когда он написал своё первое произведение - социальный роман «Бедные люди» (1845 г.) с боязнью - что о нём скажет на то время «великий» для него «мудрец» и социалист В. Белинский («Белинского я читал уже несколько лет с увлечением, но мне казался грозным и страшным и — осмеет он моих «Бедных людей!») - вспоминал Достоевский, то он неизбежно попал в либеральную среду, в которой Белинский, Некрасов и прочие приняли его с восторгом.

«Горячая» тема сделали своё дело, и о Ф. Достоевском как о новом либеральном даровании, восторженно заговорили все либерал-демократы, и неожиданно обвалившаяся на 24-летнего писателя слава приятно вскружила ему голову, - «Ну, брат, никогда, я думаю, слава моя не дойдет до такой апогеи, как теперь. Всюду почтение неимоверное, любопытство насчит меня страшное. Все меня принимают, как чудо. Я не могу даже раскрыть рта, чтобы во всех углах не повторяли, что Достоевский то-то сказал».

Неистовый либерал Виссарион Белинский по своей инициативе взял шефство над Фёдором Достоевским и стал напористо пропитывать его своей «религией». «Первая повесть моя "Бедные люди" восхитила его - вспоминал Ф. Достоевский Белинского, - тогда, в первые дни знакомства, привязавшись ко мне всем сердцем, он тотчас же бросился с самою простодушною торопливостью обращать меня в свою веру. Я несколько не преувеличиваю его горячего влечения ко мне, по крайней мере в первые месяцы знакомства. Я застал его страстным социалистом, и он прямо начал со мной с атеизма...

- Мне даже умиленно смотреть на него, - прервал вдруг свои яростные восклицания Белинский, обращаясь к своему другу и указывая на меня, - каждый-то раз, когда я вот так помяну Христа, у него всё лицо изменяется, точно заплакать хочет... Да поверьте же, наивный вы человек, — набросился он опять на меня, — поверьте же, что ваш Христос, если бы родился в наше время, был бы самым незаметным и обыкновенным человеком; так и ступался бы при нынешней науке и при нынешних двигателях человечества».

Ф.М.Достоевский вспоминал, что Белинский рисовал и другой образ современного Христа, он вспоминал сцену - когда при нём друг Белинского вопрошал: «... Если бы теперь появился Христос, он бы примкнул к движению и стал во главе его?»

- Ну да, ну да, - вдруг и с удивительно поспешностью согласился Белинский. - Он бы именно примкнул к социалистам и пошёл за ними».

Эту тему: «если бы Христос родился в наше время» уже прозревший и фундаментально изменивший свою жизненную позицию Ф.М.Достоевский отразил через 22 года в своём знаменитом произведении «Идиот» (1868). В этом произведении положительный и духовно совершенный человек, прототип Иисуса Христа в современных условиях, был изображён в образе князя Мышкина. В письме своей племяннице Софье Ивановой (от 1 (13) января 1868 г.) Достоевский объяснял (фрагмент):

«Идея романа - моя старинная и любимая, но до того трудная, что я долго не смел браться за неё... Главная мысль - изобразить положительно прекрасного человека. Труднее этого ничего нет на свете, а особенно теперь... Прекрасное есть идеал, а идеал - ни наш, ни цивилизованной Европы ещё не выработался. На свете есть только одно положительно прекрасное лицо - Христос...».

Напомним: в понимании Ф.Достоевского понятие «идиот» - это: «не такой, как все», а в конкретном случае: не такой как все - очень духовно развитый, и в этом смысле - совершенный человек. Тема «подражание Христу», «достижения Христа» и т.п. будоражит умы уже более 2000-х тысяч лет. Легче достигать духовных высот, духовного совершенства в изоляции, уединении: не заводя семью и убежав от общества в какой-нибудь дальний монастырь, при опытном духовнике и в комфортной кругу себе подобных. Намного тяжелее достичь духовного совершенства, высот на этом пути - имея семью, заботясь о ней и доме, воспитывая детей и находясь в гуще вовсе не совершенного общества.

В этом романе Достоевского «современный Христос» точно не примыкал к социалистам, к грядущим террористам-бомбистам. И это было немного запоздалый идеологический ответ Достоевского неистовому Виссариону Белинскому. Много лет спустя преобразенный, сильно поумневший Фёдор Достоевский объяснял:

«Как социалисту, ему, Белинскому, прежде всего, следовало низложить христианство; он знал, что революция непременно должна начинаться с атеизма. Ему надо было низложить ту религию, из которой вышли нравственные основания отрицаемого им общества. Семейство, собственность, нравственную ответственность личности он отрицал радикально».

Учение Христово он как социалист необходимо должен был разрушать, называя его ложным и невежественным человеколюбием, осуждённым современной наукой и экономическими началами. Но всё-таки оставался пресветлый

лик богочеловека, его нравственная недостижимость, его чудесная и чудотворная красота».

Вспомните недавнюю возмутительно мерзкую выходку либералов из группы «Пуси райт» и обратит внимание на актуальность этой темы в России и сегодня...

«Религия» неистового Белинского оказалась много лет спустя поводом для ещё одного знаменитого произведения. Ф.Достоевский вспоминал о В.Белинском:

«Да знаете ли вы, — взвизгивал он раз вечером (он иногда как-то взвизгивал, если очень горячился - Ф.Д.), - обращаясь ко мне, - знаете ли вы, что нельзя насчитывать грехи человеку и обременять его долгами и подставными ланитами, когда общество так подло устроено, что человеку невозможно не делать злодейств, когда он экономически приведён к злодейству, и что нелепо и жестоко требовать с человека того, чего уже по законам природы не может он выполнить, если б даже хотел...". Кругом меня были именно те люди, которые, по вере Белинского, не могли не сделать своих преступлений».

На это оправдание Белинским различных человеческих грехов и злодейств много лет спустя - в 1865 г. фундаментально преобразенный Достоевский ответил романом «Преступление и наказание».

...Заочный идеологический спор Достоевского с Белинским, разоблачение и опровержение идей Белинского Достоевским продолжались много лет после смерти Белинского. Но в 40-х гг. Достоевский был полностью во власти либеральных идей Белинского и Герцена.

Хотя с 1822 г. императором Александром I масонские организации были запрещены, представители которых - декабристы, однако 1825 г. пытались осуществить государственный переворот и ликвидировать российскую монархию, и после этого подверглись репрессиям, но и в годы жизни Достоевского масонские организации существовали в конспирации и действовали, осуществляя якобинскую информационно-идеологическую обработку российского общества, навязывая революционные европейские идеи (западничества) либерализма. Доцент Московского университета Печерин в своих стихах учил студентов:

*Как сладко отчизну ненавидеть
И жадно ждать её уничтоженья,
И в разрушении отчизны видеть
Своемирного денницы пробужденья.*

Николай Гоголь (1809-1852) наблюдал за действительностью и с горечью отмечал: «Среди России я почти не увидел России. Все люди, с которыми я встречался, большею частью любили поговорить о том, что делается в Европе, а не в России. Я узнавал только то, что делается в английском клубе...» («Авторская исповедь»). «Английский клуб» - и был местом «тусовки» масонов. Вот такая среда воспитывала и формировала молодого Достоевского...

Роман КЛЮЧНИК

Полный текст:
<http://romankluchnik.ru/blog/22>

КНИГИ – ПОЧТОЙ

Цены указаны с учётом пересылки почтой по России

1. Олег Гусев. Наше русское дело. История издания газеты «За Русское Дело»: 1991-2019. Твёрдая обложка (Тв. обл.). - 690 руб.
2. О. Гусев. Древняя Русь и Великий Туран. Изд. третье. Тв. обл. - 595 р.
3. О. Гусев. Как они обустроили Израиль 2.0. - 385 р.
4. Р. Перин. Психология национализма. 3-е издание. Тв. обл. - 585 р.
5. Р. Перин. Сексуальные отношения в деградирующем обществе - 195 р.
6. Р. Перин. Руна Жизни (Алхимия русской души) - 365 р.
7. Р. Перин. Мой бог – Солнце! (Тайна масонской библии) - 175 р.
8. Р. Перин. Гипноз и мировоззрение, 2-е изд. дополненное - 195 р.
9. Р. Перин. Капсула (Реальная фантастика). - 198 р.
10. Р. Перин. Сборник произведений «Интим власти» - 335 руб.
11. Р. Перин. Сборник стихотворений «Философия чувств» - 285 руб.
12. Ф. Воланский. Письма о славянских древностях с приложением К. Томсена «Атлас нордической археологии» - 425 р.
13. Влесова Книга. Перевод Слатина по изданию Творогов О.В. Комментарии – 445 р.
14. Егор Классен. Новые материалы для новейшей истории Славян вообще и Славяно-Руссов до рюриковского времени в особенности с лёгким очерком истории Руссов до Рождества Христова - 285 р.
15. Д. Ефремов. Древнейшая цивилизация офеней - 510 р.
16. Ирина Криштафович. Исповедь народной целительницы. - 360 р.
17. М.П. Куренёв. Русский народный лечебник. Тв. обл. - 250р.
18. Г. Сидоров. Тайная хронология и психофизика русского народа. - 795 р.
19. Коловрат-Бутенко. Язычество восточных славян I-XI веков – 550 р.
20. С. Лесной. Сборник публикаций 1960-1967 (Редкое издание) – 260 р.
21. И. Табарин. История славянских нашествия (2 тома) – 995 р.
22. Сталин И.В. Стихи. Переписка с матерью и родными. – 165 р.
23. М. Глазырин. Русские землепроходцы – слава и гордость Руси. Тв. обл. - 355 р.
24. Илья Тёрох. Трёхтомник «Карпаты и Славяне...», «Серый Свет», «Сварог». Тв. обл. - 995 р.
- Отдельно: И. Тёрох «Серый свет. Чёрная потьма». (Поэмы о дохристианском мировосприятии славян) - 350 р., «Сварог» (репринт 1946 г. Нью-Йорк). В России издана впервые – 395 р.
25. И. Солоневич. Диктатура сволочи – 155 р.
26. И. Солоневич. Россия в концлагере-2. Тв. обл. – 495 р.
27. Ю. Шилов. Прародина Ариев. Тв. обл. - 950 р.
28. Н. Ново-Аксацкий. Политическая эволюция западнорусской чёрной сотни (1865-1914 гг.). Тв. обл. – 575 р.
29. Г. Климов. Берлинский кремль. Крылья холопа. Тв. обл. – 555 р.
30. М. Качева. Сокровища русского орнамента. Кн.2. Тв. обл. – 755 р.
31. Н. Гродненский. Русские герои засекреченных войн. Тв. обл. - 280 р.
32. Г. Бренёв. Историческая цветная цивилизация. Репринт 1935 г. -395 р.
33. Н. Ильина. Изгнание норманнов. Репринт 1955 г. Париж. – 365 р.
34. Подшивка газет «За Русское Дело» и «Потаённое» за 30 лет. В красочном твёрдом переплёте - 3 тыс. руб.

Новинки 2021 г.

35. Р. Перин. Инстинкт. Интеллект. Преступление. - 375 р.
36. О. Гусев. «Белый Конь Апокалипсиса». Изд. 3. Дополненное - 645 р.

Для получения книг и газет нужно выслать почтовый перевод. Гусеву Олегу Михайловичу:190103, С.-Петербург, а/я 171.

Также можно оплатить через WebMoney. Номер кошелька R106692355598

(О переводе желательно сообщить по эл. почте: zrdspsb@gmail.com Тел. редакции 8 - 962-723-81-80)

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

Чтобы подписаться на 12 выпусков газет «ЗРД» и «Потаённое», необходимо выслать на имя гл. редактора 495 руб. и указать адрес получателя.

Как пропагандист научил курить женщин

В наше время женщина с сигаретой никого не удивляет, но ещё в начале XX в. это было немыслимо. Например, в США курение считалось вульгарностью и недостойным поведением для порядочной дамы.

Ситуацию изменил человек по имени Эдвард Бернейс, который по заказу табачной компании Lucky Strike не только легализовал курение, но и сделал его популярным среди женщин.

Бернейс Эдвард родился в Австрии в еврейской семье. Его родным дядей был основатель психоанализа Зигмунд Фрейд, а прадедушкой главный раввин Гамбурга. Ещё в детстве Бернейс вместе с родителями переехал в США, где стал профессиональным рекламщиком. В своей работе он совмещал понятия «психологии толпы», разработанные учёным Густавом Лебоном и наработки своего известного дяди.

В профессии Бернейс достиг больших высот, и во время Первой мировой войны правительство США привлекло его для объяснения простым американцам важности их участия в этом конфликте. У Эдварда и его коллег получилось. Американские солдаты погибали на полях сражений, бизнесмены зарабатывали, а Бернейс получил колоссальный опыт по влиянию на сознание масс.

После войны Эдвард Бернейс создаёт собственное рекламное агентство и успешно справляется со всеми поставленными перед ним задачами.

...В 1929 году президент American

Tobacco Company Джордж Вашингтон Хилл нанимает на работу Эдварда Бернейса, который вместе с рекламщиком Альберт Ласкер решает на немыслимо.

Рекламщики предлагают сделать курение популярным среди женщин. В США курительницы порицались обществом и культурой, а значит для обхвата этого огромного рынка сбыта надо просто изменить культуру. На роль бренда были выбраны сигареты Lucky Strike, название которых в переводе с английского означает «неожиданная удача» или «удачная забастовка».

Начать решили с громкой акции. В 1929 г. во время пасхальных каникул в Нью-Йорке рядом со Статуей Свободы прошёл марш феминисток, которых нанял Бернейс. Для мероприятия он привлек известную феминистку Руд Хейл. В своей выступлении она заявила:

«Женщины! Зажгите свой факел свободы! Боритесь с еще одним сексистским табу!»

Сигарета была заявлена как символ свободы всех женщин. Интересно, что при отборе кандидаток для шествия, предпочтение отдавалось девушкам с приятной, но не модельной внешностью. Делалось это, чтобы обычные женщины легче ассоциировали себя с протестом. Акция произвела настоящий фурор, и по данным «Американской медицинской женской ассоциации» подняла потребление сигарет среди женщин с 5% до 12%...

<https://www.kramola>

Телефон редакции:
8-962-723-81-80
С 14 до 20 час.

www.zrd.spb.ru

Гл. редактор ГУСЕВ О.М.

Газета зарегистрирована Северо-Западным региональным управлением Санкт-Петербурга Комитета РФ по печати. Свидетельство о регистрации № П 2120 от 1.09.1996 г.

Адрес редакции: 190103 С.-Петербург, а/я 171, О.М. Гусеву zrdspsb@gmail.com, Тел.:8-962-723-81-80

Дата выхода в свет 21.12.2021 в 16 часов. Время подписания в печать: по графику 20.12.2021 в 15.00, фактическое 20.12.2021 в 15.00 . Заказ №993. Тираж 2700 экз. Цена свободная.

Отпечатано в типографии ООО «Фирма «Курьер»,196105, Санкт-Петербург, Благодатная ул., д.63

Учредитель ПЕРИН Р.Л.